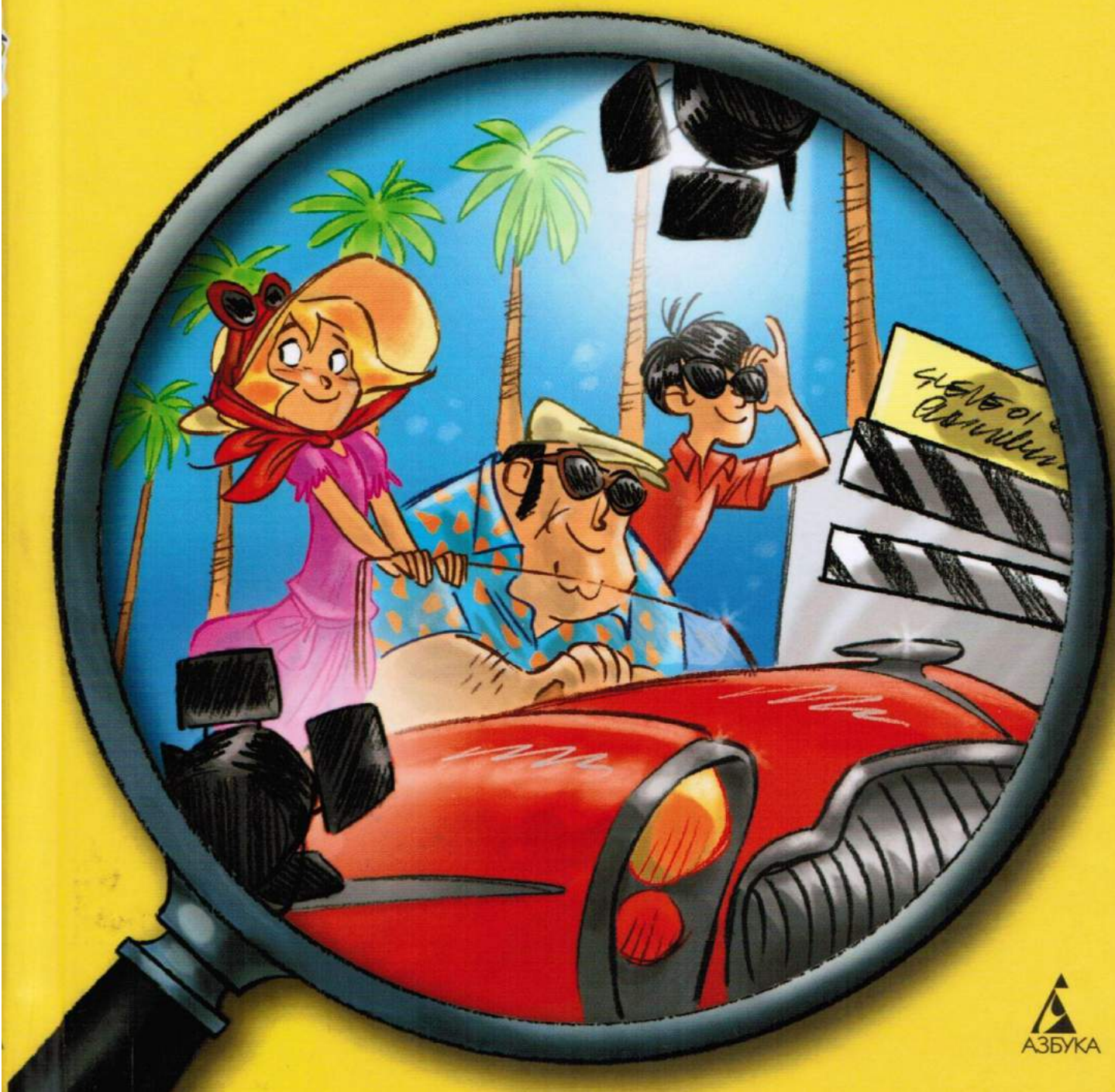

СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИВУДЕ

МИСТЕРИ В МИРЕ

МИССИЯ ДЕВЯТАЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Дядя Бад

Автогонщик-чемпион на пенсии; в настоящее время подрабатывает каскадёром в голливудских фильмах.

Сэр Стивенсон
Агата Мистери
Ларри
Мистер Кент
Ватсон
Дядя Бад

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА
БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА
Меч короля Шотландии
Кража на Ниагарском водопаде
Убийство на Эйфелевой башне
Сокровище Бермудских островов
Корона дождя
Погоня за белой жирафой
Переполах в Голливуде
Опасный круиз
Похищение в Ватикане
Таинственная роза Альгамбры
Охота за призраком
Сыщик против сыщика
Секрет графа Дракулы
Разыскивается ковёр-самолёт
Пожар в джунглях
Детективное Рождество
Путешествие на край земли
По следам алмаза

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ ПЕРЕПОЛОХ в ГОЛЛИВУДЕ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Азбука
Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Иллюстрации *Стефано Туркони*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*

AGATHA MISTERY.
INTRIGO A HOLLYWOOD

by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book, copyright of Atlantica Dreamfarm S.r.l., are exclusively licensed to Atlantica S.p.A. in their original version. Their translated and/or adapted versions are property of Atlantica S.p.A.

All rights reserved.

© 2010 Atlantica Dreamfarm S.r.l., Italy
© 2015 Azbooka-Attikus Publishing Group LLC.

Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Editorial project by Atlantica Dreamfarm S.r.l.
Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

Original title: **Agatha Mystery. Intrigo a Hollywood**

International Rights © Atlantica S.p.A., via Leopardi 8 – 20123 Milano — Italia — foreignrights@atlantica.it — www.atlantica.com
No part of this book may be stored, reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without written permission from the copyright holder.

For information address Atlantica S.p.A.

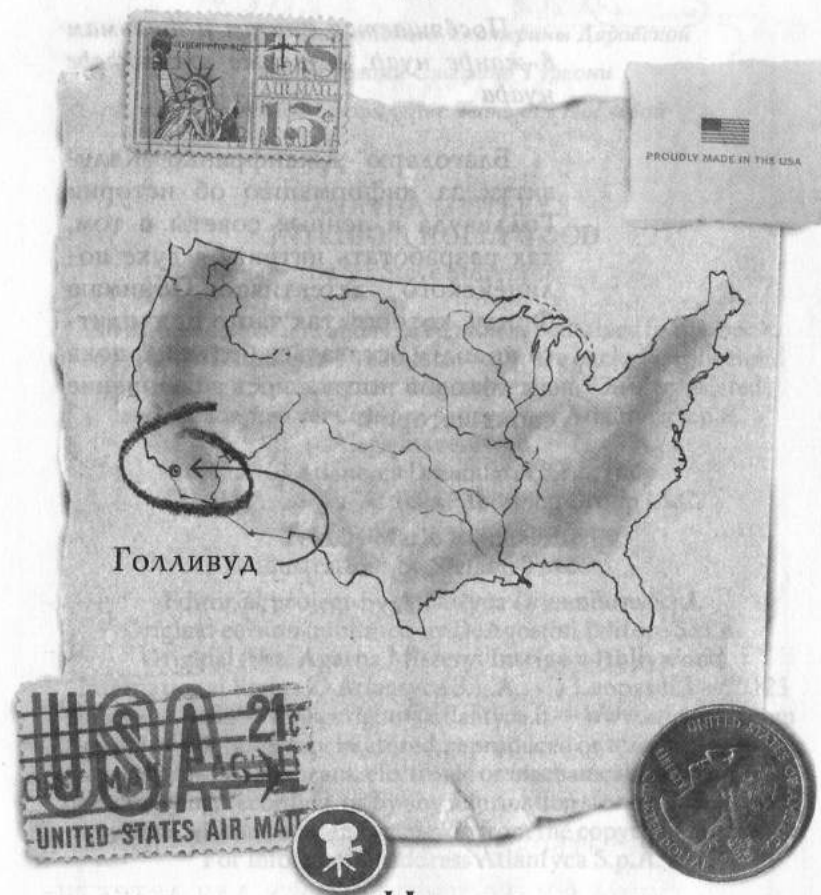
ISBN 978-5-389-09367-6

© Е. Даровская, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается книгам и фильмам
в жанре нуар, а также атмосфере
нуара*

Благодарю Джанфранко Кальвитти за информацию об истории Голливуда и ценные советы о том, как разработать интригу в духе полицейского детектива. Обнимаю Фриду, которой так часто приходится подолгу оставаться без меня, пока я с головой погружаюсь в сочинение своих историй.

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ГОЛЛИВУД — США

ЦЕЛЬ

Окунуться в неповторимую голливудскую атмосферу и мир кинематографических декораций и выяснить, кто пытается сорвать съёмки фильма «Роковая ошибка».

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

У Ларри Мистери выдалась поистине трудная неделя. Друзья бездельничали в лондонских парках, наслаждаясь июньской прохладой, а его летние каникулы даже не начались. Более того, в этом году юноша мог вообще остаться без каникул. С тех пор как он поступил в известную школу для детективов «Око Интернешнл», его то и дело отправляли в разные уголки мира для проведения непростых, а подчас и опасных расследований.

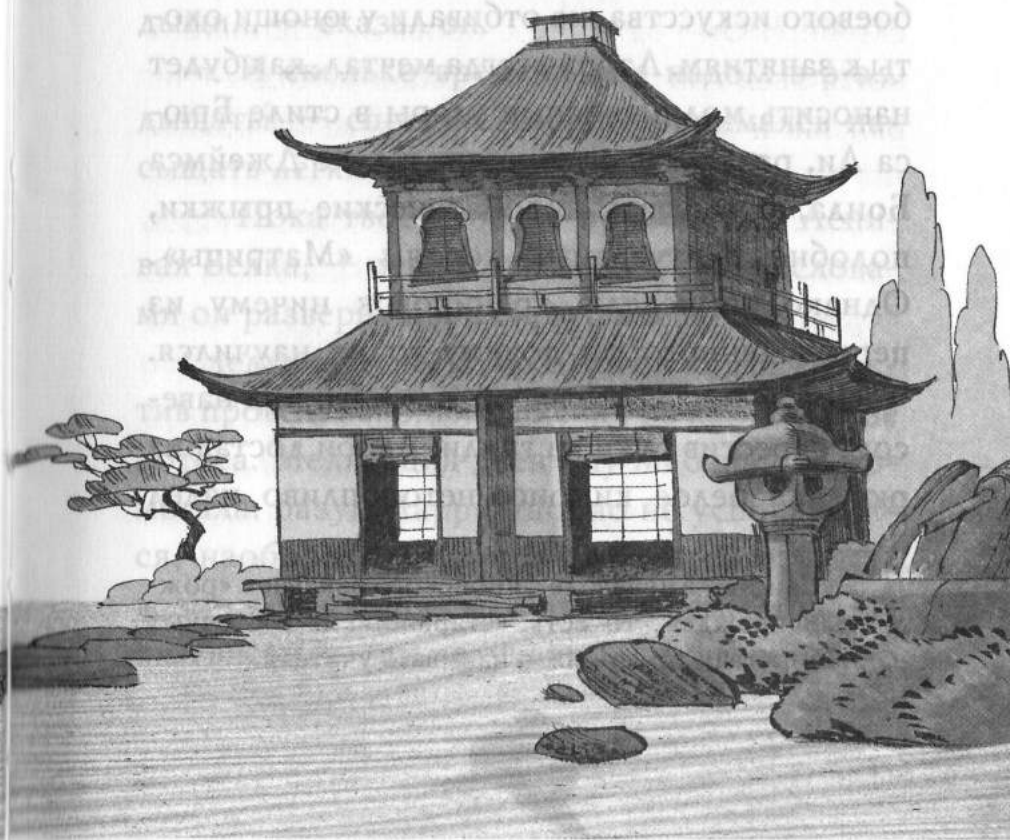
Однако на сей раз усталостью Ларри был обязан не очередной командировке-расследованию. До недавнего времени этот худосочный юноша, известный любитель бодрствовать по ночам и противник тяжёлого труда, ухитрялся отлынивать от занятий по боевым искусствам, которым тоже обучали в школе. Но вечно так продолжаться не могло...

Этим субботним утром он чувствовал, что мышцы не слушаются его, а все суставы скрипят. Он поднялся с кровати, еле волоча ноги, съел три блина с шоколадом, подхватил рюкзак и вышел из своего домика на крыше

пятнадцатизэтажного здания Бейкер-Палас. Было восемь часов утра, и город понемногу начинал просыпаться. Юноша спустился в метро и, проехав несколько остановок, оказался в нужном месте. Таинственное заведение, не приметное среди кирпичных строений, находилось в самом центре Лондона.

Ларри постучал в деревянные ворота, украшенные причудливыми восточными пись-

менами. Ему открыл пожилой японец в монашеской рясе, седовласый и длинноусый.

— Здравствуй, Ленивая Белка, — с улыбкой приветствовал юношу Миядзаки-сэнсэй*. — Готов к тренировке?

Обиженно фыркнув, Ларри пересёк сад камней и приблизился к деревянной пагоде.

Ленивая Белка? Это ещё что за прозвище?! Впрочем, загадочные выражения, которыми пользовался мастер, чтобы объяснять основы боевого искусства, не отбивали у юноши охоты к занятиям. Ларри всегда мечтал, как будет наносить молниеносные удары в стиле Брюса Ли, раздавать затрещины в духе Джеймса Бонда, совершать акробатические прыжки, подобно виртуальным героям «Матрицы». Однако за неделю тренировок ничему из перечисленного он почему-то не научился.

Пока Миядзаки-сэнсэй ждал его под навесом, скрестив руки на груди, Ларри достал из рюкзака белое кимоно, неторопливо надел

* «Сэнсэй» в переводе с японского означает «рождённый прежде», то есть «старший». В восточных единоборствах так принято называть учителя.

его, разулся и босиком подошёл к большому камню в центре сада.

— Можем начинать, мастер... э-э-э... сэнсэй? — буркнул он. — Всё как всегда? Я должен... как бишь там... освободить ум от дурных мыслей?

— Чёрные облака всегда несут бурю, — важно кивнул старый монах. Затем он покрутил перед собой ладонями, закрыв глаза и подняв подбородок. — А теперь дыши... дыши... — сказал он.

— И сколько времени мне надо... э-э-э... дышать? — спросил Ларри, принимаясь насыщать лёгкие кислородом.

— Пока твоё небо не прояснится, Ленивая Белка, — ответил мастер. С этими словами он развернулся и скрылся в пагоде.

Следующие несколько часов юный детектив провёл, неподвижно сидя на камне в позе лотоса. Медитация дзен ему не очень-то помогала: разум Ларри упорно не успокаивался, наоборот, его продолжали терзать всевозможные вопросы. Вот, скажем, Миядзаки-сэнсэй — он, случайно, не агент «Око

Интернешнл»? Если да, почему он не учит его нападать, защищаться и делать удары ногой в прыжке? И самый главный вопрос: когда он обедает?

Ларри и не заметил, как уснул. Незадолго до полудня кто-то щёлкнул пальцами рядом с ним, и юноша проснулся.

— Ой! — встрепенулся он. — Что происходит?

Перед ним стоял старый монах, преспокойно поедая крекер.

— Настало время для первого упражнения, — объявил он. — Имя этой древней техники — «скольжение угря».

— Как? Что? — запротестовал Ларри, подсакивая. — Мы что, даже не сделаем перерыва на обед?

Миядзаки-сэнсэй так возмутился, что его усы задрожали.

— Это не ресторан, Ленивая Белка, — отрезал он. — Ты пришёл сюда учиться... хрум-хрум... А не желудок набивать.

Ларри услышал голодное бульканье в своём животе, но решил не перечить мастеру.

Чтобы уйти отсюда как можно скорее, надо выполнить все задания, по-другому никак. Завернув за угол пагоды, он замер как вкопанный. На площадке стоял целый лес из прочных стволов бамбука, между которыми были натянуты десятки тросов. Тут и там тросы соединялись верёвками, отчего вся конструкция напоминала причудливую паутину.

— Это ещё что такое? — ахнул юноша.

Губы мастера Миядзаки растянулись в насмешливой улыбке.

— Чтобы освободиться от своих противников, ты должен ускользнуть от них, как настоящий угорь, — ответил он, подняв палец. — Прoberись на ту сторону площадки, не задев ни одной верёвки... Если сумеешь, конечно!

Ларри начал решительно разминаться, похрустывая суставами. Ну сейчас он покажет, в два счёта одолеет эту полосу препятствий... Юноша приблизился к первому тросу, резко наклонил голову, затем встал на одну ногу, чтобы перешагнуть через второй трос, отвёл плечи назад и поднырнул под третью преграду.

— Детские игры! — дерзко воскликнул он и полез дальше.

Юный детектив с лёгкостью пробирался сквозь паутину тросов, как вдруг услышал резкую трель: она доносилась из его рюкзака, брошенного неведомо где. В кармане рюкзака лежало бесценное многофункциональное устройство, которое ему выдали в школе: уникальный хай-тек-аппарат, более известный как «ИнтерОко».

Этот непрерывный звон мог означать только одно: начинающему детективу поручают новое задание!

Позабыв обо всём на свете, Ларри рванул вперёд и споткнулся о верёвку. Он пролетел на бреющем полёте несколько метров, после чего плюхнулся на землю и упал лицом в траву. В рот попали комья земли, но он, казалось, ничего не заметил.

— Ты ушибся, Ленивая Белка? — встревожился мастер Миядзаки.

Из переплетения узлов и верёвок наружу показалась рука.

— Сэнсэй, передайте мне, пожалуйста, сотовый телефон! — воскликнул Ларри. Поняв, что преподаватель недоволен, он прошипел сквозь зубы: — Это вопрос чрезвычайной важности, клянусь хвостом своей компьютерной мыши!

Получив драгоценный аппарат, Ларри прочёл сообщение на дисплее и выпучил глаза. Сам того не заметив, он выполнил быстрое вращение и одним махом вывинтился из западни.

— Г-голливуд... — пробормотал он, проводя рукой по волосам. — Они там что, с ума все посходили?

Удивлённый ловкостью, с которой его юный ученик одолел полосу препятствий, Миядзаки-сэнсэй молча смотрел на него, а Ларри тем временем молниеносно собрался и двинулся к выходу. Мастер хотел было похвалить ученика, но тот уже закрыл за собой ворота и бежал по улицам Лондона.

Разумеется, Ларри помчался к своей двоюродной сестре Агате Мистери, чтобы попросить её о помощи!

1. НЕЗАБЫВАЕМАЯ ГОДОВЩИНА

В особняке Мистери-Хаус, расположенном на юге Лондона, устраивали замечательный праздник. В парке, среди цветущих рододендронов, били струи фонтанов, а по всем комнатам элегантного викторианского здания с синей кровлей разносились звуки классической музыки. Торжество было посвящено важной годовщине: сегодня исполнялось двенадцать лет с того дня, когда мистер Кент, неутомимый мастер на все руки, поступил на работу в семью Мистери.

— Жаль, что мама и папа на Тасмании, — сказала Агата, с лёгкой грустью оглядывая стол, уставленный вкусными кушаньями. — Вот бы они сейчас были здесь с нами!

— В следующий раз так и будет, — бесстрастно ответил дворецкий, усаживаясь на стул. Тот звучно скрипнул под бывшим боксёром-тяжеловесом. — Я бесконечно благодарен вам за внимание и хлопоты, — добавил он едва слышным голосом (это означало, что мистер Кент очень растроган).

Девочка постучала пальцем по своему вздёрнутому носику — так она делала всегда, когда о чём-то размышляла.

— Вы знаете, что задумали родители? — спросила она, просяив.

— К сожалению, нет, мисс, — ответил дворецкий. — Даже представить себе не могу...

— Перед отъездом они рассказали, что собираются изучать редчайший местный вид, — с намёком произнесла Агата, тоже присаживаясь к столу. — Попробуйте угадать какой!

— Неужели знаменитого тасманского дьявола? — предположил дворецкий, подцепляя на ложку аппетитную устрицу, посыпанную петрушкой и политую соком лимона.

— А, вы имеете в виду самое крупное плотоядное сумчатое в мире? Нет, слишком просто! — рассмеялась девочка. — Вы не поверите, но они изучают маленьких зелёных лягушек, которые живут в заболоченных местах, где воздух насыщен серой...

— Зелёные лягушки? Заболоченные места? — испуганно повторил мистер Кент. Он тотчас опустил взгляд, оглядел блюда на столе и почувствовал, что его аппетит разом испарился.

Стараясь сохранять привычный невозмутимый вид, он взял себя в руки и спросил:

— И чем же так примечательны эти лягушки?

Девочка достала из кармана записную книжку в кожаной обложке. Она неизменно

носила её с собой, чтобы делать заметки обо всём, что вызовет у неё интерес. По примеру остальных членов семьи Мистери, в будущем Агата планировала посвятить себя весьма экстравагантному занятию. Она хотела стать писательницей и сочинять детективы, вот почему всегда с таким интересом собирала любопытные сведения для своих рассказов.

— На днях я просмотрела в библиотеке несколько научных журналов, — объяснила она, сосредоточенно перелистывая записную книжку. — Похоже, у этого вида есть уникальные протеины, которые могут творить чудеса в медицине.

— Невероятно, — лаконично отозвался дворецкий.

Он давно знал о способностях своей юной хозяйки и восхищался ими: железная память, потрясающая интуиция, наблюдательность — с такими качествами эта двенадцатилетняя девочка оставила своих ровесников далеко позади.

— Так, мы отвлеклись, обед-то уже стынет, — спохватилась Агата, убрала записную

книжку и положила на тарелку шашлычок из морепродуктов. — Знаете что? — радостно сказала она. — Я очень рада, что праздную эту годовщину с вами и нашим котом Ватсоном. Вы лучшие друзья, о каких только можно мечтать!

— Вы уверены, что никого не забыли, мисс?

Будущая писательница с удивлением взглянула на дворецкого.

— Вы имеете в виду моего дорогого двоюродного братца Ларри? — спросила она, крутя в пальцах зубочистку. — Я пригласила его, но он отказался, говорит, сейчас дел невпроворот. Наш детектив записался на курс боевых искусств, и теперь у него тренировки каждый день. Тем не менее я готова поспорить, что ближе к вечеру он всё-таки проведет нас. И потом, разве может Ларри отказаться от кусочка... — Агата умолкла на полуслове и поспешно прикрыла рот рукой. — Ай-ай-ай... Ну что я за болтушка! — воскликнула она, покраснев. — Чуть не испортила сюрприз!

Дворецкий поднял брови и сделал вид, что ничего не понял, хотя утром он своими глазами видел поднос с пятиэтажным тортом «Захер». Это было его любимое сладкое лакомство, которое он мог поглощать в огромных количествах.

Агата поменяла тему разговора и, когда обед подошёл к концу, попросила мистера Кента закрыть глаза и приготовиться к вручению подарка.

С этого мгновения всё пошло наперекосяк.

— Ватсон! — в ужасе закричала девочка, войдя на кухню. — Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

Мистер Кент выключил музыку и с тревогой заглянул в приоткрытую дверь: привлечённый восхитительным ароматом, белоснежный сибирский кот прыгнул на торт и раздавил его. Теперь он преспокойно умывался, слизывая с шерсти остатки шоколада.

Несколько секунд никто не мог произнести ни звука. Затем Агата схватила кусок мыла, открыла кран и сунула кота под струю воды. Брызги полетели во все стороны.

— Бандит, а не кот! — ласково отчитывала хозяйка своего любимца. — Сейчас устрою тебе головомойку, и не вздумай мне тут жаловаться.

Ко всему прочему, минуту спустя послышался звонок в домофон. Мистер Кент подбежал к монитору, куда передавался сигнал от видеокамер при входе, и увидел полицейского, а рядом с ним юношу в белом кимоно. Пока дворецкий возвращался, чтобы сообщить новость Агате, Ватсон выскочил из раковины и бросился на второй этаж, оставляя следы от мокрых лап на коврах в гостиной.

— Полиция? — в замешательстве повторила Агата.

— Да, мисс, — подтвердил дворецкий. — А ещё странный тип в кимоно. Он очень похож на...

Девочка расхохоталась и подошла к монитору домофона.

— Теперь всё ясно! Наш дорогой Ларри прибыл раньше обещанного!

Агата попыталась успокоить представителя сил правопорядка:

— Не волнуйтесь, это действительно мой двоюродный брат, — заверила она. — Наверно, он просто ключи забыл...

— Так и есть, — забормотал Ларри. — Я звонил в дверь, но никто не отвечал. Ну, я и решил перелезть...

— Это была плохая идея, — решительно прервал его полицейский. — Мне доложили, что какой-то ниндзя пытается перебраться через ограду, но падает раз за разом...

Ларри смущённо замолчал. Агата открыла автоматическую решётку.

— Всё в порядке, — сообщила она полицейскому. — У нас громко играла музыка,

и мы не слышали домофон. Простите, пожалуйста, это мы сами виноваты. До свидания.

Юный детектив подмигнул видеокамере и стрелой помчался через сад к входу в дом. Заинтригованные Агата и мистер Кент ждали его на мраморной парадной лестнице.

— Скорее, у нас мало времени! — воскликнул Ларри. — Вылет из аэропорта Хитроу в четверть пятого!

— И куда мы летим? — с улыбкой осведомилась Агата. — В уединённый храм на высокогорье Тибета, где изучают боевые искусства?

Гранитный подбородок мистера Кента едва заметно дрогнул.

— Сестрёнка... уфф... смотри... — Ларри опустился на колени, чтобы перевести дух, и показал сообщение от школы на экране «ИнтерОка». — Сегодня в девять вечера у нас встреча с неким Робертом Моррисоном...

— В Лос-Анджелесе? — изумился мистер Кент.

— Если память не обманывает меня, место, указанное в сообщении, находится в окрестностях Голливуда, — уточнила Агата, вгля-

дываясь в текст на дисплее. Затем она отвела со лба прядь волос и вполголоса добавила: — Да, Лос-Анджелес — крупный город*. Без помощи дяди Бада мы там запросто потеряемся...

— Дядя Бад? — поразился Ларри. — Это ещё кто такой?

Агата не ответила и понеслась в дом.

Ларри погнался за двоюродной сестрой, по пути засыпая её вопросами:

— Наш родственник в Голливуде? Он есть у тебя на планисфере?

Он имел в виду карту мира, на которой Агата записывала адреса и краткие сведения о членах семьи Мистери, живущих в самых разных уголках планеты.

— Я часто общаюсь с дядей Бадом, — спокойно сказала девочка, доставая поло-

* Агата права: Лос-Анджелес не просто крупный город, а второй по численности в Америке. Он является центром так называемого Большого Лос-Анджелеса, самого населённого округа США. Большой Лос-Анджелес состоит из множества районов, одним из них и является Голливуд, куда направляются наши детективы.

тенце для Ватсона. — В прошлом он был чемпионом по автоспорту, а сейчас держит мастерскую по ремонту суперболидов и время от времени выступает стантменом в голливудских фильмах...

Ларри нервно почесал щёку:

— Стантменом?

— Вспомни, во многих фильмах есть сцены с погонями на автомобилях, зрелищными происшествиями и разными акробатическими трюками. Но не все артисты согласны играть в таких сценах. Вот тогда на помощь приходят каскадёры: они снимаются в опасных эпизодах вместо актёров! Стантмен — просто ещё одно название этой профессии.

— А этот дядя... У него с головой всё хорошо? — неуверенно уточнил юный детектив.

— Не ты ли говорил, что мы спешим? — отрезала Агата. — Иди переодейся, подготовь материалы досье, а я позабочусь обо всём остальном!

Выслушав приказ Агаты, Ларри умолк. Экзамены неизменно выводили его из равновесия; к тому же он очень не хотел, чтобы

преподаватели школы узнали, что к оглушительным успехам его расследований всегда прикладывает руку двоюродная сестра, и от этого нервничал ещё сильнее. Тем временем Агата уже болтала по телефону. Юноша вздохнул и приступил к сборам.

Четверть часа спустя все собрались возле фонтана. Ватсон источал аромат лаванды и, распушив хвост, горделиво поглядывал по сторонам из клетки-переноски. Агата надела костюм в цветочек и прихватила с собой изящный зонтик от солнца. Мистер Кент в элегантном тёмно-синем смокинге поставил в багажник лимузина тяжёлые чемоданы, не проронив ни слова.

Когда настал момент отъезда, Ларри неожиданно вспомнил, что за торжество устраивали сегодня в Мистери-Хаус.

— Ой-ой, — промямлил он. — Надеюсь, я не очень расстроил ваши планы...

Агата посмотрела на него и ободряюще улыбнулась.

— Не переживай, братец, — засмеялась она. — Праздник ненадолго отложили, только и всего!

За время перелёта до Лос-Анджелеса трое детективов просмотрели досье на дисплее «ИнтерОка». Выяснилось, что школа предоставила Ларри совсем мало материала, отчего юноше, конечно же, стало не по себе.

— И всё? — потерянно вздохнул он. — И что нам с этим делать?

— Ну, информации не так уж мало, — отозвалась Агата. — У нас есть подробные сведения о причастных к делу: двое актёров, режиссёр и кинопродюсер...

— Да, но к какому делу они причастны, вот вопрос?

Мистер Кент негромко кашлянул.

— Судя по всему, они заняты в съёмках фильма «Роковая ошибка», — произнёс он. — Среди материалов досье я видел эпизодный план...

— Что это такое? — буркнул юноша.

— Сюжет фильма, все диалоги, сцены и кадры, — объяснила Агата, с нетерпением ожидавшая, когда можно будет приступить к чтению.

Ларри нервно взъерошил волосы.

— Так, допустим, но главного это не объясняет, — отметил он. — Что за преступление мы будем расследовать?

Ватсон, дремавший в клетке-переноске, внезапно проснулся и недовольно замыкал.

— Не волнуйся, братишка, — улыбнулась Агата. — Если продюсер Моррисон не раскрыл причину вызова, это значит, что он хочет рассказать о ней лично...

И как всегда, её предположение оказалось точным.

Они приземлились в переполненном аэропорту Лос-Анджелеса в девятнадцать сорок и прошли через удобный боковой выход. На улице детективы заметили высокого и грузного мужчину, который стоял, опираясь на крыло сверкающего красного автомобиля. Агата узнала дядю по фигуре и густой чёрной бороде.

— Дядя Бад! — закричала девочка, махая рукой, и побежала ему навстречу.

Лицо каскадёра просияло.

— Эта грациозная юная леди, должно быть, Агата! — сказал он громким голосом,

обнимая её правой рукой. — А вот этот парень, как я понимаю, Ларри! — добавил он, обхватывая племянника левой.

Мистер Кент, державший в руках чемоданы и переноску с Ватсоном, остановился на почтительном расстоянии, не осмеливаясь мешать встрече родственников.

— Итак, вы решили сбежать от вашего тумана, чтобы погреться на калифорнийском солнышке? — усмехнулся Бад Мистери.

— На самом деле, дядя... — сказал Ларри сквозь зубы, — мы здесь по серьёзному поводу.

Агата бросила взгляд на двоюродного брата и покраснела.

— Я уже рассказала дяде Баду о расследовании, — призналась она. — Надеюсь, ты не обидишься на меня...

Дядя Бад внимательно посмотрел на Ларри и отсалютовал ему.

— Я в вашем распоряжении, агент ЛМ14! — торжественно провозгласил он. И, хлопнув в ладоши, добавил: — Кто бы мог

подумать, что у меня будет племянник-детектив? Бывают же чудеса!

Польщённый Ларри решил не протестовать. Он перевёл взгляд на красный кабриолет с хромированной отделкой и кожаными сиденьями. Автомобиль сверкал и блестел, однако вмятины и конструкция кузова выдавали его почтенный возраст.

— «Шевроле импала» пятьдесят девятого года, — прокомментировал Бад Мистери, проводя рукой по оконному стеклу. — Жемчужина моей коллекции!*

— Мы можем ехать, дядя? — спросила Агата. — Дело срочное, надо спешить!

— Как скажете! Все на борт!

Мгновение спустя дядя Бад уже выехал на одну из оживлённых улиц Лос-Анджелеса. Волосы Бада развевались на ветру. Ведя машину, он насвистывал весёлый мотив.

* Дядя Бад не преувеличивает достоинств любимой машины. Действительно, «шевроле импала» 1959 года благодаря своему необычному дизайну считается одним из самых известных и дорогих автомобилей Америки.

— Едем по тому адресу, который ты вчера называла по телефону? В Сенчури-Сити? — уточнил дядя.

— В офис продюсера Роберта Моррисона, — добавил Ларри.

— Я знаю, где это, — кивнул Бад. — Я снимался у него в нескольких фильмах. Тут недалеко, скоро будем на месте!

Он выжал сцепление и начал обгонять машины, совершая резкие повороты и перестраиваясь из одной полосы в другую.

— Надеюсь, мы доедем туда невредимыми, — произнёс мистер Кент, вцепившись в ручку дверцы.

— Не переживайте, дружище, — проорал Бад, перекрикивая шум двигателя. — Я могу рулить хоть со связанными руками!

* *Сенчури-Сити* — район Большого Лос-Анджелеса, где находится множество торговых комплексов и офисов разных компаний. «Сенчури» по-английски означает «век» — своё название район получил в честь знаменитой студии «Двадцатый век Фокс», располагающейся на его территории. Центральная часть Сенчури-Сити действительно застроена небоскрёбами.

Спустя полчаса пути вечерний горизонт заслонили небоскрёбы Сенчури-Сити. На их зеркальных фасадах отражались соседние здания и мелькающие огни автомобилей.

— Ну вот, мы прибыли, — сказал Бад, останавливаясь перед большим зданием. Посеребрённые таблички на гранитной стене сообщали, что в этом небоскрёбе располагались адвокатские бюро, консалтинговые фирмы и продюсерские компании. Офис «Моррисон пикчерз» находился на двадцать третьем этаже.

Роберт Моррисон нетерпеливо шагнул навстречу посетителям. Это был коротко стриженный мужчина с квадратным подбородком; он производил впечатление человека, который всегда получает желаемое.

— Бад Мистери! — воскликнул он. — Какими судьбами? Я гляжу, ты малость поправился, да?

— Э-э-э... ну, вообще-то...

— Слушай, если ты насчёт работы, может, завтра поговорим? Потому что у меня сейчас важная встреча, и...

— Мистер Моррисон? — перебила Агата, протягивая ему руку. — Рада познакомиться. Мы прибыли к вам по поручению «Око Интернешнл».

Окинув посетителей взглядом, Моррисон пригласил их пройти в кабинет. Стены помещения были отделаны дубовыми панелями, на которых красовались автографы кинозвёзд. За огромным стеклянным столом сидели три человека, которых продюсер поспешил представить детективам.

Джерард Монтгомери был режиссёром фильма. Невысокий, полноватый и беспокойный, он угрюмо буркнул: «Рад знакомству» — и тотчас умолк, уставившись на свою трость с шарообразной ручкой.

Хорошенькая актриса Лиз Прентисс исполняла главную женскую роль. Её длинные белокурые волосы были забраны в пучок. Взгляд рассеянно блуждал по комнате, словно она не спала всю ночь и теперь очень хотела отдохнуть. При виде гостей Лиз заметно оживилась.

— Привет, зайчики, — протянула она.

Джеймс Хилл играл главную мужскую роль. Сухощавый и самодовольный, он смотрел на своих коллег с насмешливой улыбкой. Волосы актёра блестели от бриолина, а классический двубортный пиджак был сшит на старомодный манер. Он важно кивнул новым знакомым.

— Итак, мистер Моррисон, расскажите нам, что случилось, — предложила Агата.

Продюсер нервно зашагал взад-вперёд по кабинету.

— Месяц назад мы приступили к съёмкам «Роковой ошибки», — решительно заговорил он. — Это фильм в жанре нуар*, действие происходит в пятидесятые годы, и он

* «Нуар» в переводе с французского означает «чёрный» или «полный ужасов». Этим словом принято называть жанр, популярный в американском кино 1940–1950-х годов. Действие фильма нуар обязательно разворачивается в атмосфере пессимизма и разочарования, на фоне мрачных пейзажей. В центре сюжета такой картины, как правило, жуткое убийство. Большое внимание уделялось отрицательным персонажам — режиссёров фильмов в жанре нуар больше интересовало само преступление, чем его раскрытие.

не похож на нынешние фильмы, жестокие и примитивные...

— Они забыли уроки Фрица Ланга!* Орсона Уэллса!** — с упрёком произнёс Монгомери.

— Не начинай, Монти, — прервал его Моррисон и продолжил: — И вот, съёмки идут, а у нас одно происшествие за другим...

— Что за происшествия? — взволнованно перебил Ларри.

* *Фриц (Фридрих Кристиан Антон) Ланг* (1890–1976) — известнейший немецкий режиссёр, в середине 1930-х годов переехавший в США. В его мрачных и тревожных фильмах, снятых в Германии после Первой мировой войны («Усталая смерть», «Доктор Мабузе, игрок», «Метрополис»), была заложена основа жанра нуар, а более поздние голливудские картины Ланга («Министерство страха», «Женщина в окне», «Улица греха» и др.) стали классикой этого жанра.

** *Орсон Уэллс* (1915–1985) — американский режиссёр, актёр и сценарист. Историки кино часто называют его самой значительной фигурой в американском кинематографе. Его шедевр «Гражданин Кейн» (1941) неизменно входит в списки лучших фильмов всех времён и народов. В 1958 году Уэллс снял картину «Печать зла», которая считается одним из последних классических фильмов-нуар.

— Я к ним и веду, агент ЛМ14, — кивнул Моррисон. — Началось всё с мелочей: то с освещением неполадки, то камеры барахлят. А потом проблемы коснулись и людей...

— Тех, кто совершает роковые ошибки! — рассмеялся Хилл, прервав общее молчание.

Моррисон смерил его ледяным взглядом и пояснил:

— Снимали сцену, в которой Лиз должна кинуться на Джеймса со складным ножом. Однако кто-то заменил бутафорский нож настоящим, и Джеймс получил ранение.

— Это было так ужасно, Джимми, зайчик, — сокрушённо вздохнула блондинка.

— Ерунда, всего лишь царапина, детка, — невозмутимо ответил Хилл.

— А что удалось найти полицейским, мистер Моррисон? — уточнила Агата.

— Я не вызывал полицию, — признался продюсер. — Они остановили бы съёмки. А я уже и так потратил много денег...

— Но что, что такое деньги по сравнению с искусством? Этот фильм мог бы сделать

меня вторым Мурнау!* Вторым Пабстом!** — гаркнул Монтгомери.

Моррисон продолжил, повысив голос.

— И в довершение ко всему, — говорил он, пытаясь поймать взгляды своих сотрудников, — вчера утром Джеймс, Лиз и Монти получили вот такие вот анонимки с угрозой. — Он вынул из ящика письменного стола три листка и положил их на стол.

Агата и её коллеги взглянули на письма. Злоумышленник наклеил на листки бумаги буквы, вырезанные из газеты. Текст всех писем был одинаковым:

* Фридрих Вильгельм Мурнау (1889–1931) — немецкий режиссёр, известен в первую очередь как создатель знаменитого немого фильма «Носферату — симфония ужаса» (1922), снятого по мотивам романа Брэма Стокера «Дракула».

** Георг Вильгельм Пабст (1885–1967) — немецкий режиссёр австрийского происхождения, работавший также во Франции и в Голливуде. Пабст снял примерно три десятка фильмов на разные темы — среди его картин есть антивоенные и антифашистские («Западный фронт, 1918 год», «Трёхгрошовая опера», «Последний акт»), психологические («Тайна одной души», «Ящик Пандоры») и даже шпионская драма «Мадемуазель доктор».

«ОСТАНОВИТЕ СЪЁМКИ ФИЛЬМА, ИЛИ Я ОСТАНОВЛЮ ВАС НАВСЕГДА».

— Вы кого-нибудь подозреваете, мистер Моррисон? — спросила Агата серьёзным голосом.

— Скорее да, чем нет, — сухо ответил он.

— Кого-нибудь из съёмочной группы?

— Да, наверно, этот Ланг или этот Мурнау, — предположил Ларри.

— Мальчик, что за невежество! — прокричал Монтгомери и гневно постучал ручкой трости по столу.

Юный детектив в испуге отпрянул.

— Ларри, зайчик, не обращай на него внимания, — успокоила его Лиз.

Агата вздохнула:

— Братик, Ланг и Мурнау — великие режиссёры двадцатого века...

— А-а-а, — смущённо прошептал он. — Как хорошо, что есть ты и твои ящики памяти...

— Так вот, как я уже сказал, — продолжил Моррисон, прочистив горло, — я думаю, что всё это — дело рук Саула Лёвенталья.

— Того самого? Известного кинопродюсера? — в первый раз за время беседы заговорил дядя Бад.

— Его самого, — решительно кивнул Моррисон. — Я увёл у него из-под носа сценарий этого фильма, и теперь он хочет отомстить!

— Почему вы так уверены в этом? Тот, кто пытается сорвать съёмки, должен иметь свободный доступ на площадку, — заметила Агата.

— Да, или этот кто-то действует по чьей-то указке, — ответил Моррисон. — Если точнее, то по указке негодяя Лёвентала. Схватите его и выведите на чистую воду. Зная его, могу предположить, что он запросто расскажет вам правду, из чистого бахвальства...

— Хорошо, мистер Моррисон, — сказала Агата успокаивающим тоном. — Где мы можем найти его?

Продюсер взял золотую ручку и записал адрес, после чего попрощался с посетителями.

— Завтра у нас допоздна натурные съёмки на Голливудских холмах, так что сегодня

надо бы выспаться. Если я понадоблюсь вам, ищите меня в офисе, я буду там весь день.

— Мы припрём этого Лёвентала к стенке, сэр, — пообещал Ларри.

— Если, конечно, виновник — он, — вполголоса прокомментировала его двоюродная сестра, выйдя за дверь.

Юноша тотчас отскочил назад и едва не врезался в мистера Кента. Но опытный бо-

к-бейстер быстро среагировал и сделал шаг в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

сторону и встал, едва надрываясь, в

3. АЛЛЕЯ СЛАВЫ

Наутро, как следует выспавшись и отменно позавтракав в доме дяди Бада, Агата и остальные снова пустились в путь по запутанным улицам Лос-Анджелеса.

По дороге они открывали для себя этот мегаполис. Он представлял собой бесконечный лабиринт дорог, развязок, виадуктов, светофоров, торговых центров и многоэтажных домов из бетонных блоков, которые едва не дымились под лучами палящего солнца.

Ларри, восхищённый неповторимой атмосферой Голливуда, надел кепку козырьком назад и горделиво вышагивал по улице.

— Ты наступил на Аль Пачино, братец, — сказала ему Агата, смеясь.

— Ой! Я... что?

Ларри перевёл взгляд вниз и замер в изумлении. На тротуаре он увидел розовую звезду с именем, написанным позолоченными буквами. Детективы шагали по длинному Голливудскому бульвару, тротуары которого были украшены множеством пятиконечных звёзд.

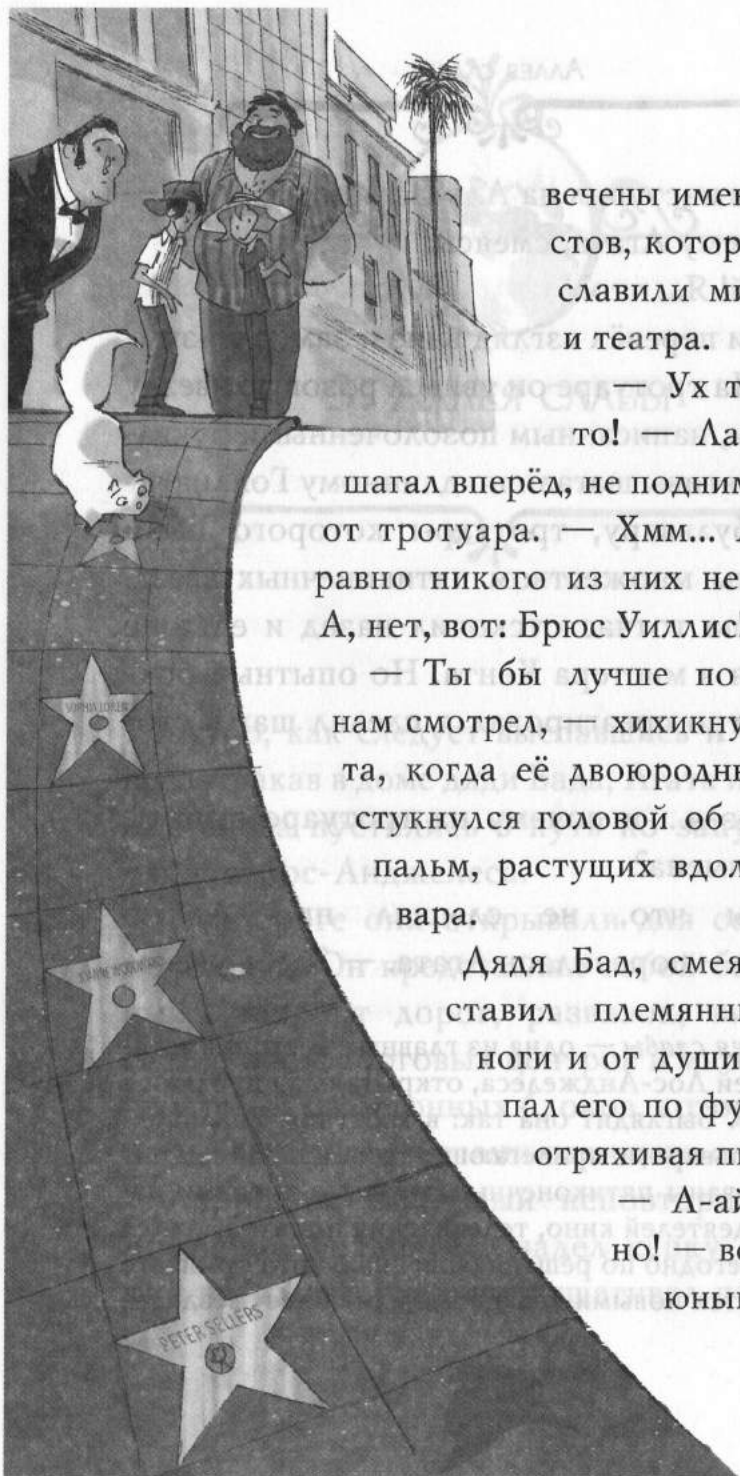
Юноша тотчас отскочил назад и едва не врезался в мистера Кента. Но опытный боксёр быстро среагировал и сделал шаг в сторону.

— Э-э-э... и почему на тротуаре выбиты все эти имена?

— Ты что, не слышал про Аллею славы?* — поразились Агата. — Здесь увеко-

* Аллея славы — одна из главных достопримечательностей Лос-Анджелеса, открытая для публики в 1958 году. Выглядит она так: в тротуары Голливудского бульвара и прилегающей к нему Вайн-стрит вмонтированы пятиконечные звёзды с именами известных деятелей кино, телевидения и театра. Аллея славы ежегодно по решению специального комитета пополняется новыми двадцатью или более звёздами.

вечены имена артистов, которые прославили мир кино и театра.

— Ух ты! Круто! — Ларри зашагал вперёд, не поднимая глаз от тротуара. — Хмм... А я всё равно никого из них не знаю... А, нет, вот: Брюс Уиллис!

— Ты бы лучше по сторонам смотрел, — хихикнула Агата, когда её двоюродный брат стукнулся головой об одну из пальм, растущих вдоль бульвара.

Дядя Бад, смеясь, поставил племянника на ноги и от души похлопал его по футболке, отряхивая пыль.

— А-ай! Больно! — вскричал юный детек-

тив, потирая нос. — Вот почему говорят, что Лос-Анджелес опасный город!

Ватсон, сидящий в клетке-переноске, вытянул мордочку и с интересом осмотрелся, но тотчас снова погрузился в ленивую дремоту.

— До театра «Кодак» ещё далеко? — спросил мистер Кент, напоминая всем о цели путешествия.

Дядя Бад указал на позолоченную статую, которая виднелась впереди.

— Мы почти прибыли, — сообщил он. — Следуйте за мной.

Спутники прошли по многолюдной улице и вскоре остановились перед внушительной статуей. Прежде чем войти в театр «Кодак», Ларри встал возле статуи и присмотрелся к ней.

— Похоже на гигантскую статуэтку «Оскара», — изумлённо произнёс он.

— А это он и есть, дорогой братец. Прочитать тебе краткий курс истории Голливуда? Вот уже много лет именно в этом театре проводится церемония вручения премии «Оскар»! — сказала Агата, посмеиваясь.

Ларри задумался, похлопал глазами и, немного помявшись, выпалил:

— Надо сделать фото на память. Я приобниму статую, а ты сфотографируешь. Мои друзья глазам своим не поверят! — Приняв позу, он махнул рукой: — Так, я готов, сн...

Юноша не успел договорить, как вдруг к нему приблизился угрюмый сотрудник службы охраны.

— Прикасаться к статуе запрещено, — отчеканил он. — Будьте любезны, отойдите.

— Ой, простите, я не знал, — смутился Ларри и тотчас ссутулился.

Но тут раздался голос дяди Бада:

— Эрни, и чем тебе мой племянник не угодил? — шутливо обратился он к охраннику.

— Вот это да, вот это встреча! Бад! Я гляжу, ты малость поправился, да? — отозвался тот. — Что привело тебя сюда, дружище?

— С твоего позволения, мы хотели бы переговорить с боссом.

— Ну, не знаю, он опять репетирует, так что театр стоит на ушах! Ладно, идёте...

Чего не сделаешь для лучшего каскадёра Лос-Анджелеса!

Дядя Бад улыбнулся Агате и хлопнул Ларри по плечу. Под предводительством здоровяка Эрни компания вошла в здание театра и вступила под великолепный свод, за которым начинался партер.

На сцене находилось множество актёров, певцов и танцовщиков, занятых в общих сценах мюзикла; техники и ассистенты сновали туда-сюда, работа кипела.

— Босс в первом ряду, — шепнул Эрни, кивком указывая на Лёвенталья.

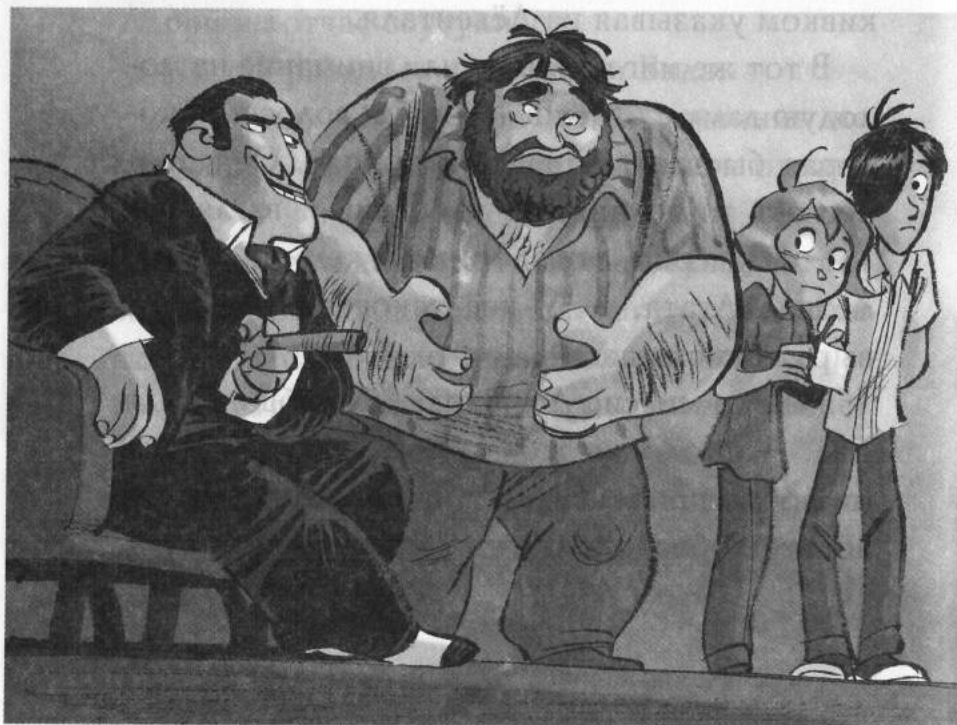
В тот же миг все обратили внимание на молодую даму с огненно-рыжими волосами, которая быстро двигалась к выходу. Она пронеслась мимо них, не удостоив и взглядом.

— Наверно, повздорила с кем-то, — заметила Агата. — У неё такое разъярённое выражение лица.

— Это миссис Ломбард, — сообщил дядя Бад. — Молодая жена Лёвенталья. — Затем он робко приблизился к продюсеру. — Позвольте побеспокоить вас, мистер Лёвенталь.

Агата встала рядом с дядей и посмотрела на продюсера. Этот грузный мужчина с тонкими, словно нарисованными карандашом усиками сидел, развалившись на двух креслах. В одной руке он держал потушенную сигару, а другой жестикулировал, беспрестанно выкрикивая указания артистам и техникам.

— Бад Мистери! Ну и ну! Неужели в танцовщики решил податься? — ухмыльнулся он, привставая.

— Нет, мистер Лёвенталь...

— Я так и думал, — перебил его продюсер. — Я гляжу, ты малость поправился, да?

— Вообще-то, мистер Лёвенталь, — смущённо продолжил Бад, — я хотел бы представить вам своих племянников.

Саул Лёвенталь уставился на Агату и Ларри, крутя в пальцах сигару.

— Ну, не знаю, найдётся ли что-нибудь подходящее для них, — пропыхтел он. — Что они умеют делать?

— Мистер Лёвенталь, — решительно начала Агата, — мы не на пробы пришли. Нас направил к вам Роберт Моррисон. По его поручению мы ведём одно расследование.

Продюсер внимательно посмотрел на неё и оглушительно расхохотался.

— ХА-ХА-ХА! Что, та афера никак покоя не даёт? ХА-ХА-ХА!

— Мы не могли бы переговорить об этом в более спокойном месте? — спросила девочка.

— Хорошо. Пойдёмте со мной. Я как раз собирался перекурить. — И с этими словами Лёвенталь вывел собеседников в просторный

внутренний дворик театрального комплекса. Он щёлкнул золотой зажигалкой, раскуривая сигару, и с наслаждением сделал затяжку. — Итак, юная леди, я слушаю, — коротко произнёс он.

Агата спокойно рассказала о причине их визита. Слушая её, Лёвенталь сохранял на лице насмешливое и немного удивлённое выражение.

— Моррисон — абсолютный идиот, — заявил он.

— Вы, однако, в выражениях не стесняетесь, — прокомментировал мистер Кент.

Ухмылка исчезла с лица продюсера.

— Я, конечно, не обязан тут перед вами объясняться, но слушайте, — буркнул он. — Фильм «Роковая ошибка» никогда не интересовал меня. Это будет колоссальный провал. Моррисон помешан на старом кино, но его уже никто не смотрит. Плюс режиссёр-неумёха, плюс третьесортные актёры... Я видел их в деле и знаю, как они работают.

— Тогда почему вы пытались перекупить сценарий? — с удивлением спросил Ларри.

— Хотел доказать, что моё влияние больше. Здесь, в Голливуде, ценятся не деньги, а репутация.

— Другими словами, бесконечная борьба за власть, — заключила Агата, поднимая глаза от записной книжки, в которой она делала заметки.

— Точно, мисс. Большая рыба ест маленькую рыбу. — Лёвенталь поигрывал сигарой. — Я обвёл Моррисона вокруг пальца, делая вид, будто сценарий обречён на успех, — усмехнулся он.

— По-моему, это не очень честно, — произнёс Ларри.

— Если ты хочешь занять свою нишу, юноша, то должен дать понять, кто тут главный, — ответил продюсер. — И потом, не надо думать, что Моррисон весь такой идеальный...

— Что вы хотите сказать? — вмешался Бад.

— Этот честный парень Роберт Моррисон не рассказывал вам о злой шутке, которую он сыграл с Эдвардсом? — изумился Лёвенталь.

— С Эдвардсом? — спросила Агата, нахмутив лоб.

— Тони Эдвардс — сценарист «Роковой ошибки». После того как он написал сценарий, он узнал, что работал бесплатно. Вот такой вот ловкий юноша, себе на уме. ХА-ХА-ХА! — Вопросительное выражение на лицах собеседников не укрылось от Лёвенталья. — А-а, так вы об этом ничего не знаете! — довольным голосом заключил продюсер. Сделав паузу, чтобы вновь зажечь сигару, он объяснил: — Моррисон включил в контракт один пункт. Ну знаете, из тех, что пишут мелким шрифтом где-нибудь внизу страницы. Смысл его был таков: если в сценарий будут внесены существенные поправки, то работа Эдвардса не подлежит оплате.

— Как я понимаю, поправки были внесены, — предположила Агата.

— Совершенно верно, мисс. В общем, как видите, я не единственная акула в этом океане, — прокомментировал Лёвенталь с дьявольской усмешкой.

— Сестрёнка, так, может, этот Эдвардс нам и нужен! — прошептал Ларри.

— Всё возможно, — ответила девочка вполголоса. — У него есть веские основания, чтобы причинить вред Моррисону. — Затем она внимательно посмотрела на самодовольного продюсера. — Спасибо, мистер Лёвенталь, — сказала она, закрывая записную книжку. — Вы не подскажете нам, как связаться с Тони Эдвардсом?

— Вроде бы у меня был его адрес, — ответил он.

Поспешно нацарапав несколько слов на клочке бумаги, он вернулся в зал театра, на ходу выкрикивая указания.

4. ОБРЕЗКИ ГАЗЕТ

Серебристая отделка «шевроле импала» сверкала в лучах вечернего солнца.

— Куда именно мы едем, дядя? — спросил Ларри, развалившись на сиденье.

— Район, где живёт Эдвардс, находится в южной части Лос-Анджелеса. Туда путь неблизкий.

Обгоняя автомобиль за автомобилем, они въехали на четырёхполосную скоростную автостраду и долго катили по ней. Мистер Кент кашлял не переставая.

— Я начинаю скучать по чистому лондонскому воздуху, — с иронией заметил он.

— И я, — отозвалась Агата. — Если я ничего не путаю, Лос-Анджелес — самый загрязнённый город США, потому что здесь самое интенсивное в стране дорожное движение.

В это мгновение Ларри спросил, стараясь перекрыть грохот двигателей:

— Сестрёнка, почему расследование никак не сдвигается с места? Что говорит тебе твоя интуиция?

— Мы получим более полную картину, когда нам удастся переговорить с Эдвардсом, — задумчиво ответила Агата, поглаживая Ватсона, который лежал у неё на коленях. — Меня настораживает, что Моррисон и словом не обмолвился о сценаристе «Роковой ошибки». Это странно — ведь он очень подходит на роль основного подозреваемого, который срывал съёмки и подбрасывал письма с угрозами...

— У меня плохое предчувствие, — с тревогой сказал Ларри. — Пока, к счастью, никого не убили, но злоумышленник, похоже, настроен серьёзно...

Агата бросила быстрый взгляд на дядю Бада, словно предлагая ему вмешаться. И он тотчас вступил в разговор:

— Ларри прав, мы должны держать ухо востро. Да, Лос-Анджелес очень красивый, интересный город, где триста дней в году светит солнце, но он ещё и очень опасный. Здесь широко распространена преступность.

Все согласились с ним и пообещали друг другу глядеть в оба. Вскоре они сделали остановку, чтобы наскоро перекусить гамбургерами, которые купили перед отправлением.

До южного Лос-Анджелеса они добрались только поздним вечером.

Тони Эдвардс жил в густонаселённом районе. Низкие белые дома выглядели настолько безликими, что было трудно отличить один от другого. Улицы пестрели китайскими ресторанами, корейскими и индийскими магазинчиками с бакалеей и другими товарами. То и дело попадались мексиканские скобяные лавки и итальянские пиццерии.

Детективы припарковали автомобиль и прошли мимо компании мальчишек, играв-

ших посреди улицы. Один из них обрызгивал прохожих из сломанной пожарной колонки и залиvisto смеялся. Струя воды угодила в Ларри — сорванец расхохотался ещё громче. Юный детектив что-то пробурчал себе под нос, вздохнул и пошёл дальше.

Эдвардс жил в здании на углу. Спутники прошли через тёмный холл и поднялись по лестнице. Судя по запаху, стены недавно перекрасили.

Квартира находилась на последнем, четвёртом, этаже. Агата негромко постучала, но никто не ответил. Однако стука оказалось достаточно, чтобы дверь приоткрылась.

— Очень странно, — прокомментировала девочка.

Одним ударом ноги дядя Бад настежь распахнул дверь. Внутри было темно. Несколько слабых лучей света проникали в комнаты сквозь опущенные жалюзи.

Ступая на цыпочках, Ларри нашёл выключатель и зажёл люстру.

Как только свет загорелся, они увидели в центре комнаты два старых кресла, рядом

стоял стеклянный столик. На нём лежала стопка газет, многие из них были изрезаны. На полу тоже валялись разрозненные страницы.

Агата осмотрелась вокруг. У стены возвышался солидный книжный шкаф букового дерева. Девочка отвела взгляд, и её внимание привлёк чёрный «Ремингтон» — старая пишущая машинка. Стало быть, Эдвардс работал не на компьютере.

В глубине коридора, напротив единственного окна, виднелась спальня.

— Ага! — воскликнул Ларри. — Вот оно, логово преступника!

Агата осторожно приблизилась к столу. Достав письма с угрозами, она принялась сравнивать их с изрезанными газетами.

— Сомнений нет, — сказала она меньше минуты спустя. — Вырезки сделаны из этих газет.

— А вот инструменты, которыми воспользовался мошенник, — сообщил дворецкий, поднимая ножницы и пару резиновых перчаток, спрятанных за «Ремингтоном».

— Что я тебе говорил, сестрёнка? Виновник — Эдвардс! — удовлетворённо сказал Ларри. — Давайте позвоним мистеру Моррисону и обрадуем его, что дело закрыто!

— Глядите-ка! Похоже, наш друг сильно торопился! — донёсся из спальни звучный голос дяди Бада. — Идите сюда!

Агата и Ларри бросились к нему. Шкаф был совершенно пуст, тумбочка тоже. На незастеленной кровати лежали две футболки, а в углу стоял раскрытый чемоданчик.

— Теперь надо осмотреть кладовки, — сказал дядя Бад.

— Как здорово, что вы знаете процедуры обыска, дядя, — улыбнулась ему Агата.

— Мы только потеряем время, — ворчал Ларри, скрестив руки. — Давайте сообщим Моррисону и выбросим это дело из головы.

Юноша ещё не договорил, а его двоюродная сестра уже перебежала в другую комнату и занялась письменным столом Эдвардса. Не найдя ничего, Агата перешла к книжному шкафу. Он был забит детективами и триллерами. Девочка заметила, что книги сильно

помяты и порваны. Возможно, Эдвардс купил их в букинистическом магазине.

Внезапно взгляд будущей писательницы упал на толстый том в чёрной обложке. В отличие от других он выглядел только что изданным.

— Нашли что-то интересное, мисс Агата? — любопытствовал мистер Кент.

— «Четыре трупа за красотку», — ответила Агата, показывая книгу. — Тони Эдвардс. Это написал он.

На задней стороне обложки была напечатана фотография сценариста. Его маленькие голубые глаза, казалось, совсем потерялись за очками в тяжёлой оправе. Светлые волосы были забраны в хвост.

— У него робкий вид, — отметил дядя Бад, встав рядом с Агатой. —

На преступника несколько не похож.

— Дайте я тоже посмотрю!

Однако Ларри не успел добежать до шкафа. В квартире внезапно погас свет.

Агата заметила, как по комнате скользнула чья-то тень. Темноту осветили две вспышки.

— Все на пол! У него пистолет! — закричал дядя Бад.

Раздалось дикое мяуканье, и навстречу непрошеному гостю что-то полетело.

Ларри тоже бросился в темноту.

— Я поймал его! Я поймал его! — закричал он.

— Он поймал меня! Он поймал меня! — заорал дядя Бад.

Агата свернулась калачиком под письменным столом, а мистер Кент заслонил её собой. Мяуканье не умолкало, а только усиливалось.

— Я держу его! «Захват питона» сработал! Дядя, помогите мне!

— Я не могу! — прогремел Бад Мистери. — Этот преступник схватил меня!

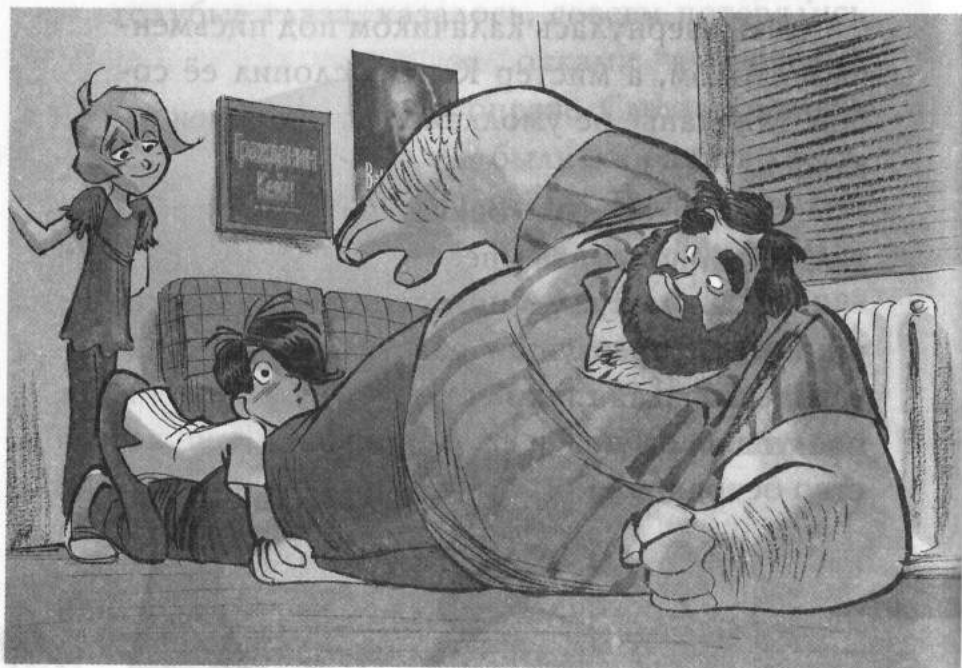
Послышался глухой стук. Что-то стеклянное упало на пол и разлетелось на множество осколков.

Затем Агата, чьи глаза понемногу привыкли к темноте, увидела, что незнакомец ускользает из квартиры. Девочка собралась с силами и дотянулась до выключателя.

Загорелся свет. Если бы сердце Агаты не билось так, что она едва могла дышать, она непременно расхохоталась бы при виде сцены, которая предстала её взору.

Ларри и дядя Бад лежали на полу. Начинаящий детектив крепко держал дядю за ноги. Закрыв глаза, юноша выкрикивал:

— Я держу его! Держу!

Бад пытался освободиться, но захват был слишком профессиональным.

— Ну, сейчас я с тобой разберусь! — твердил дядя.

— Э-э-э... дорогие мои! — громко произнесла Агата. — Не пора ли вам расцепить объятия?

Ларри открыл глаза и, испуганно оглядевшись, разжал руки.

Дядя Бад не верил своим глазам.

— Мои поздравления, племянник! — засмеялся он. — Ты настоящий силач!

Агата укоризненно покачала головой:

— Вы в порядке?

Бад поднялся и кивнул. Ларри тоже встал с пола и сказал:

— Всё нормально, но было очень страшно!

Ватсон прыгнул на кресло и с невозмутимым видом принялся облизывать лапу.

В дверях появился мистер Кент.

— Наш преступник исчез, — сообщил он.

Да, это была плохая новость, но друзья вздохнули с облегчением: всё-таки они благополучно отделались!

5. КОТ, ДАМА И ПИСТОЛЕТ

— Ну, мерзавец, ты у меня получишь! — воскликнул Бад, бросаясь к дверям.

— Не спешите, дядя! Тот человек вооружён! — напомнила Агата.

Рослый каскадёр выскочил на лестничную площадку. Ларри последовал за ним.

— На пожарной лестнице никого нет, — заметил юноша. — Должно быть, он уже далеко.

Со двора слышалось хлопанье ставней, скрип замков и испуганные голоса. Похоже,

жильцы решили не вмешиваться и предпочли запереться в своих квартирах.

— И что нам делать дальше, сестрёнка? — с тревогой спросил Ларри. — Будем обыскивать ближайшие улицы?

Агата задумалась и постучала пальцем по носу.

— Нет, лучше вернёмся в дом, — решила она. — Надо взглянуть на пули, возможно, мы получим какие-нибудь улики, — добавила она.

— Рано или поздно мы схватим его, — твёрдо заявил дядя Бад. — Это всего лишь вопрос времени.

Они вернулись в квартиру, где мистер Кент отряхивал свой смокинг от штукатурки, посыпавшейся с потолка после выстрелов.

— Дядя Бад, вы можете посмотреть на пулевые отверстия там, вверху? — спросила Агата, глядя на потолок.

Бад подхватил со стола ручку, залез на стул и приступил к осмотру. Спустя несколько минут он продемонстрировал Агате результаты своей непростой работы: две покорёженные пули.

— Держу пари, вы знаете, какого они калибра, верно, дядя Бад? — спросила девочка, подмигивая ему.

— По-моему, это тридцать восьмой калибр, — ответил Бад Мистери, заговорщицки кивая.

— Эй, народ, у нас же есть «ИнтерОко»! Я могу выяснить, откуда эти пули! — ожился Ларри. По опыту зная, что анализ гильзы может выявить ценные сведения, он извлёк из кармана заветное устройство и сделал трёхмерные снимки пуль. — Так, сейчас подключусь к базе данных «Око Интернешнл», посмотрим, где они произведены и куплены, — воодушевлённо добавил он.

Раздался длинный писк: попытка не удалась.

— Видимо, раз пули изменили форму, теперь про них ничего не узнать, — огорчилась Агата. — Впрочем, надо вот ещё что учесть...

— Что? — хором спросили остальные.

— Смотрите: нападавший выстрелил в потолок, — задумчиво отозвалась она. — Это наводит меня на мысль, что он хотел всего лишь напугать нас...

— Чего бы он там ни хотел, как только я доберусь до этого мошенника, ему не поздоровится, — прорычал Бад.

Ларри прекратил мерить комнату шагами и взял слово.

— Итак, давайте обобщим, — сосредоточенно прошептал он. — Эдвардс вернулся. Возможно, он что-то забыл. Заходит, а тут мы. Ну он и выстрелил, чтобы испугать нас.

— А я вот не уверена, что это был Эдвардс, — возразила Агата.

— Сестрёнка, на тебя не угодишь! Какие ещё доказательства тебе нужны? Письменное признание? — недовольно произнёс юный детектив.

— В точку, Ларри. Только его мне и не хватает.

— Как это? — спросил он.

— Ответь мне вот на какой вопрос, дорогой братец, — терпеливо продолжила девочка. — Тебе не кажется, что всё увиденное нами в этой квартире очень напоминает инсценировку? Обрезки газеты на самом видном месте, пустой дом, нападение. Проще про-

стого было бы прийти к выводу, что во всём виноват Тони Эдвардс. Но настоящий преступник не стал бы разбрасывать улики вот так, на виду.

Ларри призадумался. Возможно, Агата была права.

— Тонко подмечено! Молодец, племянница, — кивнул дядя Бад. — Но кто мог сделать это?

— Возможно, вот это нам поможет, — сказала Агата, доставая из кармана фотографию. — Нашла в книге перед тем, как погас свет.

На фото были запечатлены унылый Тони Эдвардс и вспыльчивый Джерард Монтгомери. Кроме них, в объектив смотрел Джеймс Хилл. Справа от актёра сияла улыбкой Лиз Прентисс в облегающем наряде, слева же стояла рыжеволосая красавица с кошачьим взглядом. Все без труда узнали в ней Джоан Ломбард, жену Лёвенталя, которая пробежала мимо них утром в фойе театра. На фотографии виднелось огромное колесо обозрения, светящееся огнями на фоне ночного неба.

— Я знаю, где это! В Санта-Монике*, в парке аттракционов! — сказал дядя Бад.

— Прошу прощения, но что делает в кадре супруга Лёвенталя? — спросил мистер Кент, почёсывая подбородок.

— А самое интересное — что они делают тут все вместе? — подчеркнула Агата.

Звук торопливых шагов по лестнице прервал их беседу.

* Санта-Моника — пригород Лос-Анджелеса, морской курорт.

— Скорее, офицер! Они ещё там! Я слышу голоса! — прокричал кто-то.

— Только не это! Он вызвал полицию! — воскликнул дядя Бад. — Быстрее, надо убираться отсюда!

— Бежим! — подскочила Агата.

— Почему? Мы же ничего не сделали! — недоумевал её двоюродный брат.

— Верно, Ларри, но если они найдут нас, мы не сможем продолжать расследование, — ответила Агата.

— Быстро, ребята, на выход! — закричал Бад Мистери. Он загородил дверь, поставив перед ней диван. — Спускаемся по пожарной лестнице!

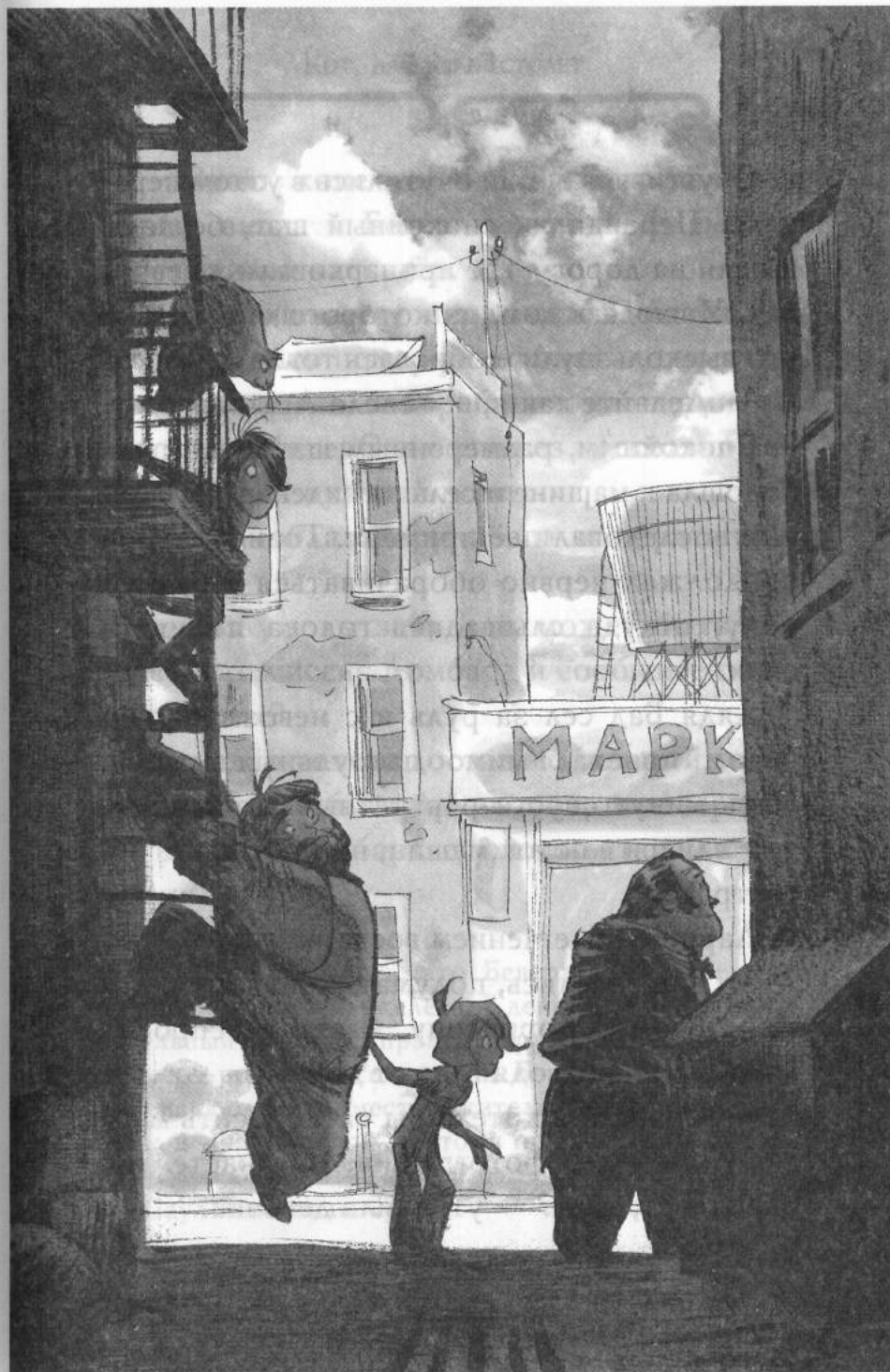
Мистер Кент торопливо закрыл жалюзи, а тем временем двор огласили пронзительные звуки.

— Сирены! — заорал Ларри.

В дверь заколотили кулаками.

— Полиция! Открывайте, иначе мы вышибем дверь!

Агата бросилась к лестнице; дядя, Ларри и Ватсон понеслись следом.

Спустившись, они очутились в узком переулке. Перейдя на спокойный шаг, беглецы вышли на дорогу, где припарковали «шевроле». У входа в дом, из которого они только что выскользнули, собралась толпа зевак.

— Делайте как я, — велела Агата.

Спокойным, размеренным шагом девочка подошла к машине и села на сиденье. Остальные последовали её примеру. Только Ларри продолжал нервно оборачиваться в ту сторону, откуда слышались голоса полицейских.

Дядя Бад сел за руль и с невозмутимым видом проехал мимо патрульных машин. Пять минут спустя раритетный автомобиль уже влился в поток машин, несущихся по автостраде.

Ларри с облегчением воскликнул:

— Еле спаслись, подумать только!

— Едем к Моррисону, Агата? — спросил дядя Бад, не отводя глаз от дороги.

— Сначала я хотела бы расспросить миссис Ломбард о фотографии. Вы знаете, где она живёт, дядя? — уточнила девочка.

— Знаю, конечно! У Лёвенталья великолепная вилла в Беверли-Хиллз*. Едем туда, — заявил каскадёр.

— Братишка, — продолжила Агата, — можешь найти номер телефона?

Ларри ловко забарабанил пальцами по кнопкам «ИнтерОка» и через несколько секунд выудил нужный номер.

Агата поблагодарила его и обратилась к дяде:

— Раз уж вы знакомы, может быть, вы позвоните миссис Ломбард и сообщите о нашем визите?

Каскадёр тотчас достал мобильный телефон и, сделав быстрый звонок, подтвердил, что Джоан Ломбард с удовольствием примет их.

* Можно подумать, что Беверли-Хиллз — ещё один район Лос-Анджелеса. В действительности это отдельный городок, правда окружённый Лос-Анджелесом почти со всех сторон. Беверли-Хиллз является излюбленным местом жительства голливудских звёзд и миллионеров, поэтому он застроен в основном «великолепными виллами» — вроде той, где живёт Саул Лёвенталь.

— В трубке слышался голос её мужа. Опять чем-то недоволен и орёт, — хихикнул он. — В общем, этим вечером они собирались вместе отправиться на важный приём, но в последний момент позвонила няня и сказала, что не сможет посидеть сегодня с ребёнком. Так что Джоан пришлось остаться дома.

На лице Агаты сверкнула хитрая улыбка.

— Тем лучше! — воскликнула она. — Осталось ещё одно дело...

— Как я понимаю, позвонить мистеру Моррисону в офис, — сказал мистер Кент, угадав замысел хозяйки.

— Именно так, — удовлетворённо кивнула она.

Продюсер ещё был на работе, но как раз собирался ехать на съёмочную площадку, к подножию Голливудских холмов. Работа над сценой погони уже началась, и актёры освободятся не раньше полуночи.

Агата строгим голосом сообщила Моррисону о том, что они узнали от Лёвенталья о мошенничестве с контрактом, а также о сенсационных открытиях, сделанных в квартире

сценариста, и рекомендовала остерегаться Тони Эдвардса.

— Ты же считаешь, что Эдвардс тут ни при чём, так почему ты намекаешь на его вину? — поразился Ларри.

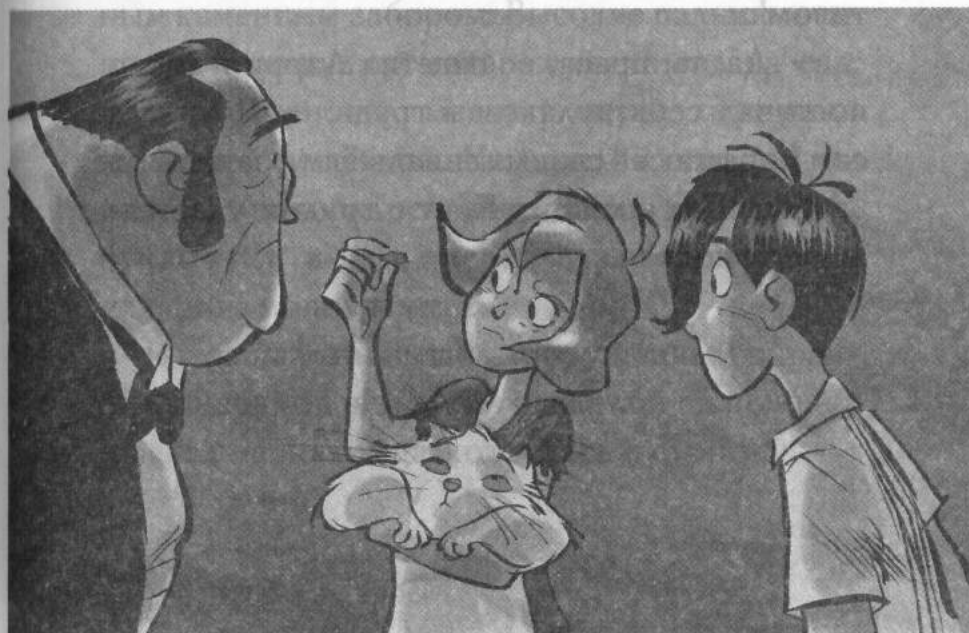
Девочка не ответила.

— Агата, ты меня слышишь?

Вновь молчание.

— АГАТА!

— Прости, Ларри... — отозвалась девочка, уставившись на свою правую ладонь. Она подняла руку ладонью вверх, но в слабом закатном свете было не разглядеть, что там лежит.

— Нашли что-то интересное, мисс? — осведомился мистер Кент.

— Похоже на обрывок ткани. Ткань или кожа. Вытащила из когтей Ватсона.

— Улика! — воскликнул Ларри. — И что это значит?

— По-моему, тут всё понятно, дорогой братец, — ответила девочка. — Это значит, что теперь мы можем узнать, кто стрелял.

— Ты намекаешь, что Ватсон поцарапал его, когда началась та заварушка? — выпалил Ларри.

— Молодец! — ответила девочка. — Вот видишь, ты становишься настоящим детективом!

— Да, ты права, — ответил Ларри и гордо постучал себя кулаком в грудь. — Я иногда сам поражаюсь своим гениальным озарениям.

Дядя Бад и мистер Кент с трудом удержались от хохота.

6. РАЗГОВОР С МИССИС ЛОМБАРД

Вилла Лёвенталья была окружена неприступным каменным забором. Высокие пальмы и заросли бугенвиллей загораживали вид на сад.

Бад остановил машину перед огромной железной решёткой. На каждой створке решётки красовались инициалы продюсера, буквы «С» и «Л», переплетавшиеся в виде изящной монограммы.

Из-за пальмы вышел вооружённый охранник с нервной немецкой овчаркой на поводке и велел незнакомцам отъехать в сторону.

Агата объяснила, что они прибыли на встречу с миссис Ломбард, и через несколько минут их впустили за ворота.

Фасад двухэтажного здания был оформлен в стиле старинной испанской виллы. Портик веранды украшали аркады с гипсовой лепниной, а крышу покрывала красная черепица.

Дворецкий, замерев у двери, любезно предложил посетителям войти.

— Итак, братишка, — потёрла руки Агата. — Пришло время найти истинного виновника!

— В смысле? Он что, прячется в этом доме? — изумился Ларри.

Агата с досадой вздохнула и пошла вперёд. Внутренняя часть виллы разительно отличалась от внешней: полы из пятнистого мрамора, мебель вытянутых, удлинённых форм, широкая парадная лестница в центре вестибюля. На стенах висели абстрактные картины, от одного взгляда на которые тотчас начиналось головокружение.

Гостиная, куда привёл их дворецкий, оказалась ещё более причудливой. Она была

оформлена в морском стиле: диванчики в виде морских раковин, терракотовые рыбы на подставках, напольное покрытие, больше похожее на колышущийся ковёр водорослей. Миссис Ломбард была здесь: забившись в угол, она в отчаянии смотрела на своего двухлетнего сына, который носился по комнате взад-вперёд и в любую секунду мог что-нибудь сломать.

Хозяйка была одета в великолепное платье из чёрного шёлка: видимо, в нём она собиралась пойти на приём, куда её мужу пришлось отправиться одному.

— Привет, Бад, — поздоровалась она, не оборачиваясь. — Это и есть друзья, о которых ты говорил?

Каскадёр представил своих спутников, отчётливо произнося их имена. Джоан Ломбард оглянулась и с интересом посмотрела на него.

— Ты знаешь, что немного поправился? — спросила она.

— Да, знаю, — засмеялся дядя Бад. — Только ленивый мне об этом не сказал...

— Не переживай, вон то кресло в форме наутилуса* должно выдержать тебя, — с усмешкой отозвалась хозяйка дома.

Агата и её друзья расценили этот комментарий как приглашение садиться и немедленно расселись.

Однако Джоан по-прежнему выглядела задумчивой.

— Скажите, кто-нибудь из вас может помочь мне с Томасом? — неожиданно произнесла она умоляющим голосом. — Обычно в это время он играет с няней, и я просто не представляю, как его остановить и чем занять...

Малыш бегал за Ватсоном и смеялся от счастья. Он перекатился по ковру, а затем подпрыгнул, чуть не ударившись головой о подставку, на которой стояла фигурка черепахи. Мистер Кент едва успел предотвратить катастрофу.

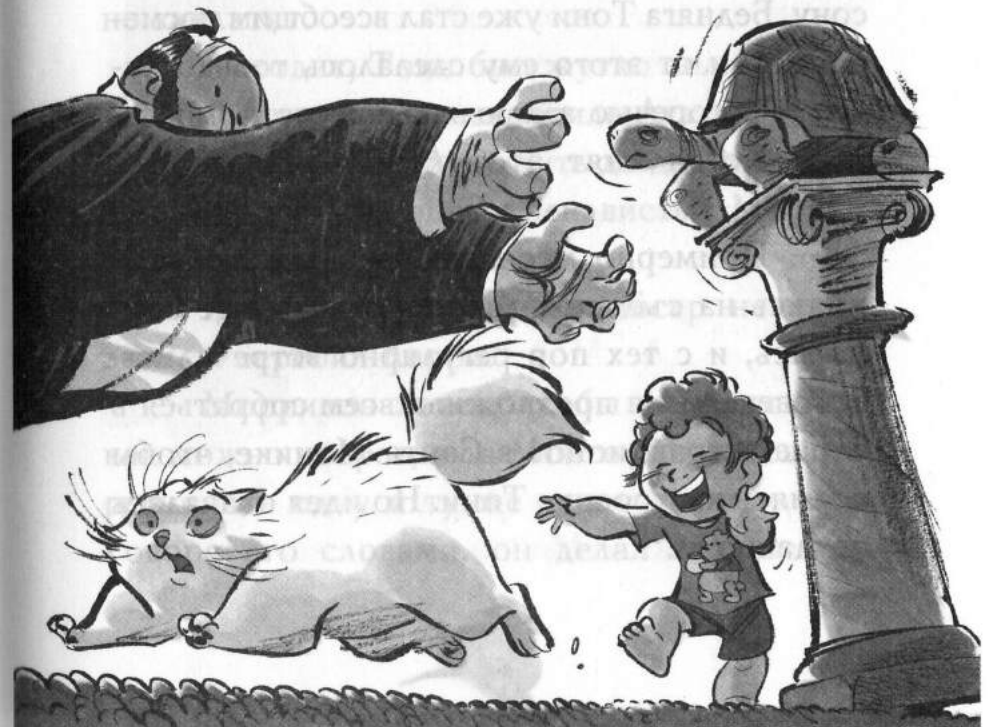
Поймав красноречивый взгляд Агаты, дворецкий сказал, что берёт на себя заботу о Томасе и Ватсоне, пока остальные ведут беседу.

* Наутилус — моллюск, формой раковины напоминающий улитку.

— Спасибо, — вздохнула дама, проводя рукой по огненно-рыжим волосам. — Так о чём вы хотели поговорить?

Агата тотчас продемонстрировала ей фотографию, найденную в доме Эдвардса, и рассказала, что случилось несколько часов назад в квартире пропавшего сценариста.

— То есть Тони исчез? — пробормотала миссис Ломбард, отрывая ягоду розового винограда от грозди.

— Похоже на то, — ответила Агата. — Мы хотели бы узнать, что с ним произошло.

Откусив от виноградинки, дама произнесла:

— Я не знаю, где он. После истории с тем злополучным сценарием он был сам не свой. Моррисон поступил с ним как последний мерзавец.

— То есть это вы рассказали своему мужу о том случае? — уточнила девочка.

— Да. Потом Саул решил распустить кое-какие слухи, чтобы потрепать нервы Моррисону. Бедняга Тони уже стал всеобщим посмешищем, и от этого ему сделалось только хуже, — с горечью заключила миссис Ломбард.

— Когда снят этот кадр? — спросила Агата.

— Примерно месяц назад. Мы познакомились на съёмках, давно, когда я ещё снималась, и с тех пор регулярно встречались. Тем вечером я предложила всем собраться в парке аттракционов в Санта-Монике, чтобы поднять настроение Тони. Но идея оказалась неудачной...

— Почему? Что произошло? — встрепелся Ларри.

Джоан Ломбард взяла кисть янтарного винограда, взглянула на сына и начала рассказывать:

— Монти захотел изменить основную идею фильма, чтобы она точнее соответствовала его художественному бзiku... простите, замыслу. А Моррисон воспользовался этим и привёл в действие пункт контракта с Тони, согласно которому в случае внесения изменений в сценарий гонорар ему не заплатят.

— Выходит, Тони был жутко зол на мистера Монтгомери? — спросила Агата.

— Не то слово! Дело чуть до драки не дошло! Впрочем, их общая ненависть к Моррисону оказалась сильнее...

— А режиссёру чем продюсер не угодил? — перебил Ларри.

— Моррисон хотел, чтобы фильм сняли как можно скорее, ну а Монти был готов переснимать одну и ту же сцену десятки раз. Говоря его словами, он делал это, чтобы

достичь «художественного совершенства». Моррисон целыми днями ворчал на Монти, требуя ускорить процесс, и терпение Монти лопнуло. Вечером, когда мы гуляли в парке, бедняга всё время повторял: «Я уничтожу его фильм! Нет, я уничтожу его самого!» Он так разгневался, что принялся размахивать тростью и едва не упал.

Дядя Бад решил, что должен кое-что объяснить своим спутникам.

— Понимаете, ребята, — сказал он, обращаясь к Ларри и Агате, — в Голливуде натянутые отношения между людьми — это норма. Слишком многое поставлено на карту: и карьера, и репутация, и благосклонность спонсоров. В общем, вести себя безупречно — это непростая задача.

— К тому же Голливуд требует действовать быстро, — продолжила миссис Ломбард. — А Монти, напротив, человек неторопливый и вдумчивый. Моррисон обвинил его в том, что он снимает фильм так же медленно, как ходит на своих больных ногах. Это-то и задело Монти больше всего.

— Стало быть, он опирается на палку, потому что ему трудно ходить, а не для важности, — отметила Агата.

— К сожалению, да, — вздохнула хозяйка дома. — У него постепенно отказывают ноги.

Ходить ему тяжело. Пройдёт ещё несколько лет, и Монти не сможет передвигаться даже с тростью.

Миссис Ломбард сделала паузу и пододвинула поднос с фруктами к своим гостям. Те немедленно с удовольствием принялись за сочные плоды.

Между тем мистер Кент, казалось, был совершенно счастлив, подбрасывая в воздух маленького Томаса.

— Что-нибудь ещё произошло тем вечером? — спросила Агата.

— Джимми, конечно, тоже подливал масла в огонь. Он беспрестанно сыпал шутками, рассказывал анекдоты. Говорил, что хочет поднять настроение Тони. Однако результат получился обратным — бедняга ещё больше замкнулся. Джимми такой клоун, — добавила Джоан. Помолчав, она вздохнула и продолжила: — За свою карьеру Джимми снимался только в комических фильмах. И он почему-то считает, что должен веселить всех и вне экрана. К сожалению, он не отдаёт себе отчёта в том, что его шутки не смешны, а сам он жалок.

— Так почему его выбрали на главную роль в таком мрачном фильме, как «Роковая ошибка»? — спросил Ларри.

— Кто знает? Возможно, потому, что в душе каждый клоун — трагик... Я знаю только, что Джимми был счастлив, когда у него наконец-то появился шанс сыграть серьёзную роль. В общем, ему выпала большая удача. — Она прервала рассказ, чтобы откусить кусок авокадо. — Но я знаю и то, что Мор-

рисон был недоволен им и его игрой. Он подумывал, не взять ли на его место другого актёра. По крайней мере, так заявил Монти, который и в тот вечер не смог обойтись без гадости в чей-нибудь адрес...

— Да уж, душевный вышел вечерок! — прокомментировал Ларри.

— Тони уже набросился на Монти с кулаками, но тут вмешалась Лиз. Тони разгневался ещё больше и даже ударил её.

— То есть Эдвардс — человек жестокий? — спросила Агата.

— Я бы так не сказала. Просто у Тони и зайчика-Лиз отношения очень непростые, — ответила Джоан Ломбард. — В прошлом они недолго встречались, а потом она бросила его. Лиз сочла, что Тони недостаточно богат и влиятелен и что он никогда не станет таким. В общем, Тони до сих пор не простил её.

Дядя Бад потрянул головой:

— Никогда бы не подумал, что грациозная мисс Прентисс такая циничная карьеристка и выскочка...

— И не только. Она грубая и бесчувственная особа, пусть ей и удаётся хорошо скры-

вать это за своими лисьими манерами. Тем вечером она не упускала случая подчеркнуть, как сглупил Тони, позволив Моррисону обвести себя вокруг пальца. Она подкалывала его, издевалась,ставляла посмешищем.

— Я бы, пожалуй, тоже отвесил ей тумак! — прогремел дядя Бад.

Миссис Ломбард усмехнулась.

— Как будто сама зайчик-Лиз не наступила на те же грабли, что и Тони...

— То есть? — насторожилась Агата.

— Ей предложили более высокооплачиваемую роль в другой ленте, она согласилась и пришла к Моррисону расторгать контракт. Моррисон рассмеялся ей в лицо: они подписали пятилетний контракт, и, само собой, он не собирался отпускать её. Пока действует контракт, она не имеет права играть в фильмах других киностудий, только «Моррисон пикчерз», — пояснила Джоан с усмешкой. — Какой только грязью она не поливала Моррисона. И вдруг однажды всё изменилось, она запела по-другому и теперь называет его исключительно нежно: «Роберт, зайчик».

— Хмм, — пробормотала Агата, постукивая пальцем по носу. — Должно быть, что-то произошло...

— Да, наверняка, но меня это не интересует. Я с ней не общаюсь, — сухо отозвалась Джоан.

— Тогда зачем вы видите с ней? — недоумённо спросил Ларри.

— Ради Тони. Мне кажется, он по-прежнему влюблён в неё, — ответила рыжеволосая красавица.

— Вы хорошо относитесь к Тони, да, миссис Ломбард? — Агата смотрела собеседнице прямо в глаза.

— Как к родному брату, — ответила Джоан.

— Подскажите, куда он мог уйти? К друзьям, к родственникам? — допытывалась девочка.

— У него нет родственников. Да и друзей, кажется, тоже нет. Дни и ночи напролёт он сидит в своей лачуге и пишет. Самое большее, на что его хватало, это общаться с теми, с кем он работал. Но как только съёмки за-

канчивались, он снова оставался один. Сама не знаю почему, но он хорошо ладил с Монти и Джимми... — ответила миссис Ломбард. Она откусила последний кусок авокадо. — Вы найдёте его? — с тревогой спросила она.

— Мы сделаем всё возможное, миссис Ломбард, — заверила её Агата. — А сейчас, простите, нам надо идти. Большое вам спасибо за помощь.

— Спасибо вам, что позволили мне немного передохнуть, — ответила Джоан. Оглядев комнату в поисках сына, она заметила, что тот мирно спит на ковре. — И отдельное спасибо вам за терпение, мистер Кент.

— Был рад помочь, мадам, — с поклоном ответил дворецкий.

Несколько минут спустя детективы уже сидели в салоне автомобиля дяди Бада.

— У меня снова плохое предчувствие, — вздохнул Ларри. — По-моему, этот разговор не сдвинул наше расследование с мёртвой точки.

— Ну, я бы так не сказала, — возразила Агата, и её глаза хитро заблестели. — Теперь, дорогие друзья, я знаю, кто виновник!

7. НОЧНЫЕ СЪЁМКИ

— Скорее, едем на съёмочную площадку, — поторопила спутников Агата. — Злоумышленник может нанести удар в любую секунду!

Отъехав от обочины, дядя Бад стремительно набрал скорость. Он так разогнался, что с головы Ларри слетела кепка, но юный детектив, погружённый в свои мысли, кажется, нисколько не расстроился.

— Ты поняла, кто это? — с надеждой спросил он и заглянул Агате в глаза.

— Да, братишка. У меня есть одно сомнение, которое, очень надеюсь, мы сейчас раз-

веем, — задумчиво ответила она, покусывая губу. Внезапно девочка оживилась и скороговоркой произнесла: — Попробуй через «ИнтерОко» открыть сайт Гильдии киноактёров и запусти поиск по имени Лиз Прентисс.

— Гильдия киноактёров? Впервые слышу такое название, что это? — недоумевал юноша.

Дядя Бад взял слово:

— Это профсоюз, который защищает интересы актёров кино и телевидения, чтобы не допустить мошенничества со стороны работодателей, — пояснил он. — Когда актёры, состоящие в Гильдии, заключают контракт с продюсерской студией, текст контракта размещают на сайте в открытом доступе.

— Я читала в досье школы, что Лиз Прентисс состоит в актёрском профсоюзе, — добавила Агата. — Если хочешь, проверь.

— Это ещё зачем? — фыркнул Ларри. — Я и так знаю, моя дорогая сестра, что у тебя железная память!

Он тотчас набрал название профсоюза в поисковике «ИнтерОка» и быстро-быстро

просмотрел множество страниц. Очень скоро поиски увенчались успехом.

— Ничего себе! — присвистнул юноша. — Судя по всему, за этот пятилетний контракт с «Моррисон пикчерз» Лиз Прентисс получила миллионы долларов!

— Превосходно, — кивнула Агата. — Именно так я и думала.

— Я, признаться, пока не понимаю, чем нам полезна эта информация, — вставил мистер Кент.

— Ещё немного, и всё станет ясно, — пообещала девочка и вновь погрузилась в размышления, прищурив глаза.

Несколько минут спутники молчали. Дядя Бад продолжал вести машину.

— Мы почти на месте, — объявил каскадёр. — До съёмочной площадки уже рукой подать!

Сделав несколько резких поворотов, «шевроле» въехал на Каньон-драйв, одну из дорог, которые обвивали суровые Голливудские холмы. Молнией пронёсшись по трассе, кабриолет подъехал к вывеске с надписью «Территория съёмочной площадки».

На площадке царило большое оживление. Участники съёмочной группы сновали туда-сюда, перекрикиваясь на бегу. Светотехники вскарабкивались на краны, чтобы отрегулировать прожекторы. В ключевых точках стояли телекамеры, а над площадкой, на рельсовой конструкции, располагалась главная камера. Работники то и дело оборачивались в сторону Монтгомери, который, сидя за режиссёрским пультом, отдавал распоряжения и напряжённо жестикулировал.

Неподалёку от него, рядом с фургоном-бытовкой, возле зеркала восседала Лиз: гримёрша как раз подправляла ей макияж. Группа механиков колдовала над кузовами автомобилей, которые использовались в сцене погони.

Роберт Моррисон в одиночестве сидел в углу и напряжённо озирался по сторонам. Возможно, он боялся, что Тони Эдвардс, спрятавшийся в тёмных зарослях кактусов и кустарников, может в любую секунду броситься на него с оружием. Он вздрогнул, когда Агата и остальные приблизились к нему со спины.

— Простите, я что-то разнервничался, — произнёс продюсер, массируя виски. — Сейчас снимается ключевая сцена фильма... А у меня все мысли об этом мошеннике с его угрозами, чтоб ему пусто было! — в сердцах сказал он, глядя на детективов.

— Ваше беспокойство понятно, мистер Моррисон, — успокоила его Агата. — Но перед тем как вы приступите к съёмкам, мы хотели бы поговорить с вами четверыми.

Продюсер махнул рукой, подзывая к себе Монтгомери. Тот поднялся со стула, бормоча что-то про себя, и медленно захромал в их сторону, опираясь на палку. Лиз приблизилась к компании порхающим шагом, щеголяя своим нарядом в стиле сороковых годов.

— Куда подевался Джеймс? — проорал Моррисон, обращаясь к тощей, как щепка, ассистентке.

Та указала на актёра, который бродил вокруг старого «паккарда»*.

* «Паккард» — американская марка престижных автомобилей, выпускавшихся до 1958 года.

— Продюсер подозвал его громким голосом, и Хилл присоединился к ним.

— Ну, вы схватили этого преступника Тони? — процедил он. — Моррисон рассказал нам об опасности... А вдруг Эдвардс бродит где-то здесь?

Агата заглянула в глаза каждому из собеседников, одному за другим, словно хотела прочесть их мысли. Наконец она заговорила:

— На самом деле мы сказали вам не всю правду. Мы считаем, что мистер Эдвардс не причастен к инцидентам и письмам с угрозами. Более того, у нас есть основания полагать, что виновником является один из вас.

— Из... из нас? — опешил Моррисон. — И как же вы пришли к такому оскорбительному выводу?

— Чуть позже я всё объясню, — пообещала Агата. — А сейчас, пожалуйста, продемонстрируйте мне ваши руки, это очень важно.

Вопросительные взгляды четверых подозреваемых встретились с бесстрастными взглядами Ларри, мистера Кента и дяди Бада. Детективы решили положиться на чутьё Агаты и хранили молчание.

— Что за обвинения! — воскликнул режиссёр, угрожающе размахивая тростью. — Как ты смеешь оскорблять нас, девчонка!

— Вы можете возмущаться сколько вам угодно, Монтгомери, — осадил его дядя Бад. — Однако мой вам совет: покажите руки.

— Давай, Монти, — вздохнул Моррисон. — Они не отстанут, так не будем терять время, у нас его всё равно нет.

— Ну же! — поторопил Ларри.

Лиз Прентисс вытянула вперёд руки, повернутые ладонями вниз. Остальные последовали её примеру.

Агата внимательно осмотрела все восемь рук. Дядя Бад не отходил от племянницы ни на шаг.

— Ну, что скажешь, сестрёнка? — тревожно спросил Ларри, кусая ногти.

Но девочка молчала. Молчали и все остальные.

— Теперь-то мы можем вернуться к работе? Мне показалось или мисс попала пальцем в небо? — хмыкнул Джеймс, покосившись на стоявшую рядом Агату.

В это мгновение девочка сделала знак Баду, и тот ловко схватил актёра за правую руку, вывернул запястье и поднял рукав пиджака.

На внутренней стороне предплечья, перетянутого эластичным бинтом, были видны три царапины.

— Ага! — возликовал Ларри. — Попался, мошенник!

Джеймс Хилл нервно хохотнул. Затем резким движением левой руки достал из кармана пистолет и приставил его к виску Бада.

— А теперь отпусти меня, идиот, — прорычал он.

Бад разжал руку и отступил к остальным.

— Не двигайтесь, и всё будет хорошо, — добавил Хилл. С довольным видом он подбе-

жал к «паккарду». Запрыгнув в салон, актёр завёл двигатель и унёсся прочь. Съёмочная группа ошарашенно смотрела ему вслед.

— Скорее, дядя! Едем! — закричала Агата, вскакивая на переднее сиденье «шевроле».

Ларри и мистер Кент последовали за ней, и дядя Бад тотчас рванул в погоню, включив двигатель на полную мощность.

— Держитесь крепче, сейчас мы его догоним! — воскликнул каскадёр.

— Это будет нетрудно, — сказал Ларри двоюродной сестре. — У Джеймса не машина, а старая развалина!

— Ты забыл, что это автомобиль для съёмок, — отозвалась она, не отрывая взгляда от дороги. — Кузов, конечно, выглядит старомодно, но двигатель там современный.

— А я и не знал... — разочарованно протянул Ларри.

Несясь на всех парах, точно красная молния, «импала» поднялась на холмы. Ларри всматривался в тёмные стены каньонов по сторонам дороги, которая уходила всё выше в гору.

Бад изо всех сил старался не терять скорость, отчего на поворотах слышался визг и скрип шин. Тут и там дорога проходила вдоль кромки склонов, которые срывались в смертельные пропасти. Голливуд и вся долина Лос-Анджелеса слились в большое разноцветное пятно.

— Вон он! — вскричал мистер Кент, указывая пальцем.

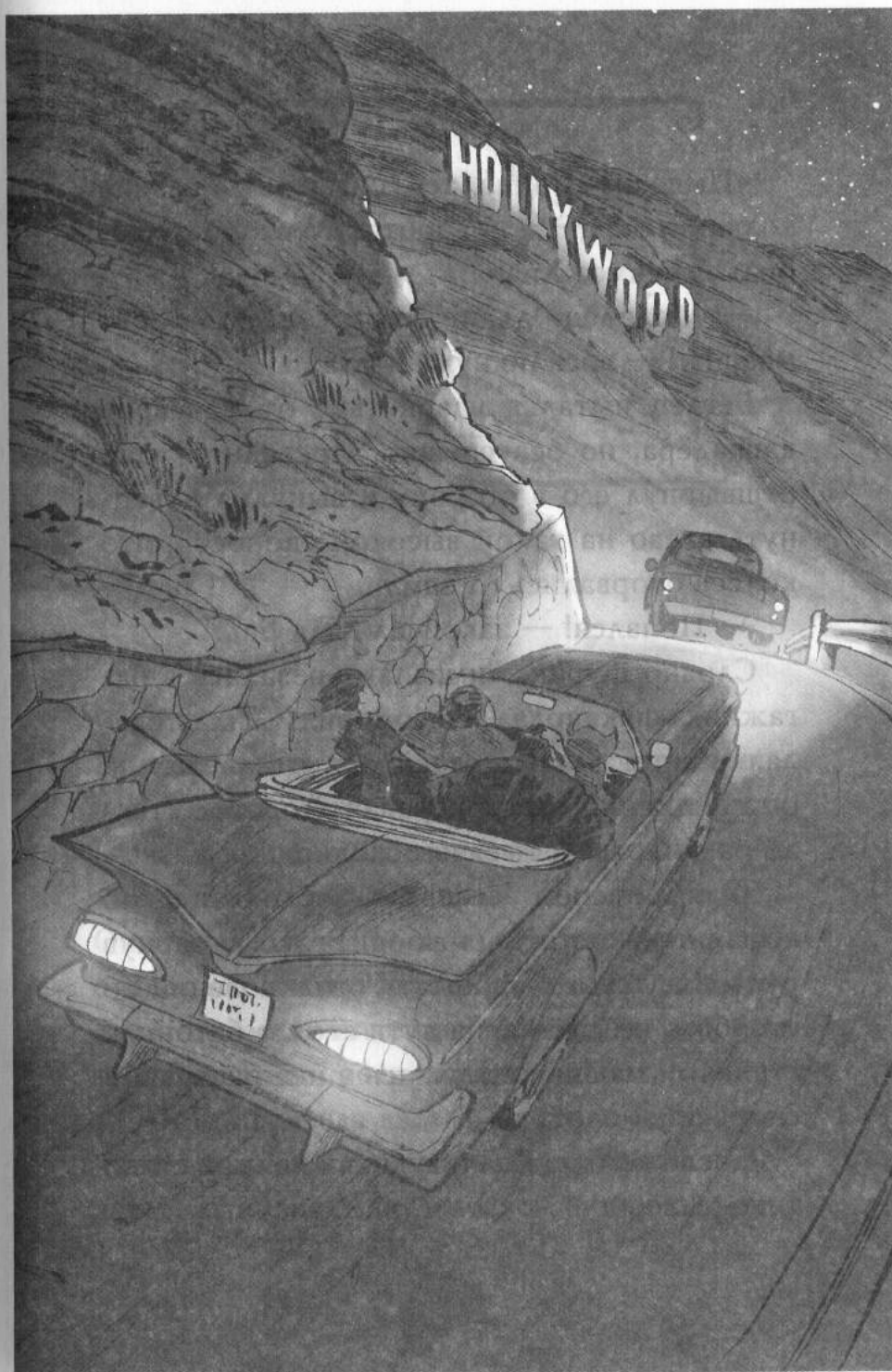
В ста метрах впереди показались отсветы задних фар «паккарда», но тут же пропали из виду за крутым поворотом узкой дороги.

— Давайте, мы почти догнали его! — обрадовался Ларри.

— Рано радуешься, племянник! — выкрикнул Бад Мистери, нависая над рулём, словно пилот над штурвалом.

Шум двигателя «импалы» напоминал вопли гигантских доисторических чудовищ. Дядя Бад, точно голодный динозавр, неумолимо преодолевал расстояние, которое отделяло его от «паккарда», до тех пор пока не сократил отставание до нескольких сантиметров.

— Теперь будьте осторожны, ребята! — предупредил Бад.

«Импала» принялась совершать резкие толчки и мощные повороты, толкая автомобиль Джеймса Хилла.

— Молодец, дядя! Пусть он остановит машину! — воскликнула Агата.

Беглец пытался увернуться от манёвров каскадёра, но безуспешно. Последний удар отшвырнул его в сторону и вынудил повернуть влево на такой высокой скорости, что колёса оторвались от земли.

— Попался! — закричал дядя Бад.

Словно фурия, «импала» врезалась в багажник «паккарда». Автомобиль Хилла сделал оборот вокруг своей оси и налетел на опору линии электропередач. Лобовое стекло разбилось на тысячи осколков.

Тем временем «импала» заскользила по асфальту и метнулась вбок. Резко вывернув руль, Бад сумел избежать столкновения со столбом, но дальше на пути стояла бетонная стенка, и машина врезалась в неё на полной скорости.

После чего на Голливудских холмах стало тихо-тихо.

Когда «шевроле» полетел навстречу бетонной стенке, Агата в ужасе зажмурилась. К счастью, ремень безопасности защитил её.

Девочка открыла глаза и осмотрелась. Они оказались на широкой площадке, где стояло несколько зданий. Чуть дальше высилась огромная антенна; возможно, это был телевизионный ретранслятор.

Агата перевела взгляд на столб и увидела, как из салона «паккарда» вылез Хилл с окровавленным лицом и, шатаясь, побрёл прочь.

— А-ай! Как трянуло! — простонал Ларри с заднего сиденья.

— За ним! — воскликнула Агата.

Оглушённый столкновением, дядя Бад постепенно приходил в себя. Но стоило ему услышать крик Агаты, как он тотчас выпрыгнул из машины. Остальные немедленно последовали за ним.

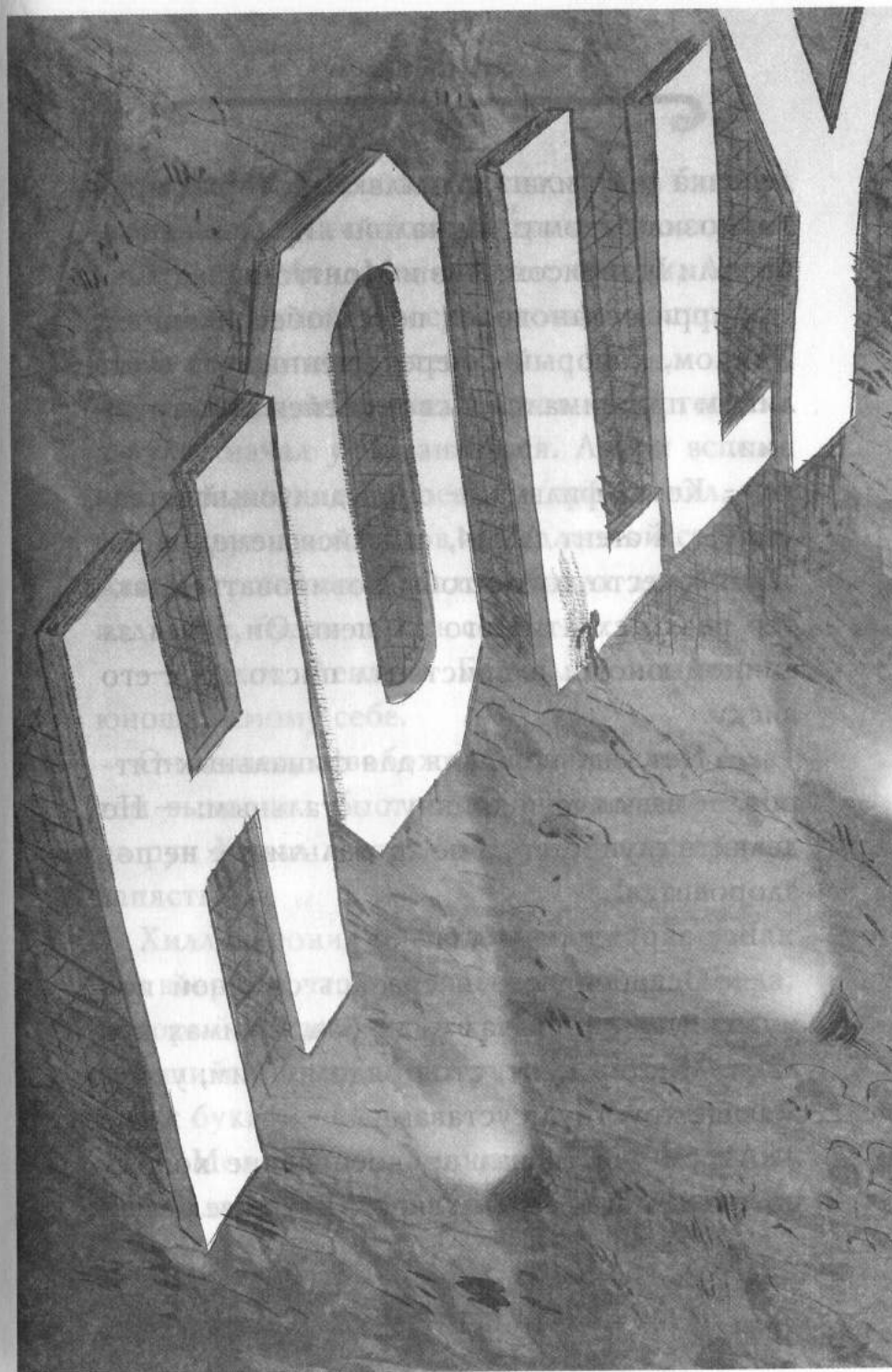
— Скорее, дядя! Он убегает! — торопила Агата.

Хилл шагал, нетвёрдо держась на ногах. Он достиг края холма, и тут его фигуру озарил странный блеск. А потом актёр исчез.

Детективы пустились по его следу и увидели знаменитый холм с надписью «ГОЛЛИВУД», четырнадцатиметровые буквы которой ярко светились в темноте. Хилл, прижавшийся к первой букве «L», выглядел беспомощным червяком.

— Сдавайся! — закричал Ларри, выбегая ему навстречу.

— погоди, братик! Осторожно! — проорала Агата, в то время как на площадку подъехал ещё один автомобиль. Краем глаза

девочка заметила «кадиллак», который притормозил рядом с «импалой». Из салона выбежали Моррисон, Лиз и Монтгомери.

Ларри остановился перед обессиленным Хиллом, который с перекошенным от боли лицом прижимался к светящейся конструкции.

— Конец фильма, — процедил юный детектив. — Я агент ЛМ14, сдавайся немедленно!

Но вместо того чтобы повиноваться, актёр резко схватил его за шею. Он встал за спиной юноши и приставил пистолет к его виску.

— Нет, ещё не время для финальных титров, — взвыл он и крикнул остальным: — Не делайте глупостей, а не то мальчишке не поздоровится!

Все окружили Хилла.

— Освободи его и сразись со мной по-мужски, — прорычал дядя Бад, сжимая кулаки. Мистер Кент, стоя рядом с ним, угрожающе хрустнул суставами.

Ларри чувствовал прикосновение холодного металла к своему виску. В голове беше-

но стучал пульс, и вдруг сквозь его биение, сначала тихо, а потом всё громче, послышались слова Миядзаки-сэнсэя: «Дыши, Ленивая Белка, дыши... сосредоточься, и спокойствие возвратится к тебе...»

Неожиданно металл словно потеплел, а пульс начал успокаиваться. Ларри вспомнил упражнение с тросами и представил, что всё вокруг движется в замедленной съёмке. Даже угрожающий голос Хилла доносился издали, будто сквозь сон.

— Дыши, Ленивая Белка... — повторил юноша самому себе.

Он дышал, освобождаясь от мыслей. А затем выполнил быстрое вращение, вырвался из рук Хилла и отскочил, ударив актёра по запястью.

Хилл выронил пистолет и повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кулак дяди Бада, который врезался в его лицо, словно разогнавшийся поезд. Хилл рухнул на землю рядом с буквой «L».

— Молодец, племянник! — поздравил Бад, одаривая Ларри медвежьим объятием.

Остальные тоже подбежали к ним и принялись хвалить удивительную ловкость юноши.

— «Скольжение угря», — похвастался Ларри. — Нас, таких, кто умеет выполнять его, в мире раз-два и обчёлся!

Агата отвела его в сторонку и поцеловала в щёку.

— Ты серьёзно рисковал, братик, — шепнула она. — Я смотрела на тебя, и сердце билось так, словно у меня тахикардия.

— Тахи... что? — смущённо спросил юный детектив.

— Ладно, забудь, — улыбнулась Агата. — У нас ещё очень много дел.

Все возвратились на площадку, где находились пассажиры «кадиллака». Никто не произносил ни слова.

Наконец Моррисон прервал молчание.

— Мисс, надеюсь, сейчас вы объясните нам, что всё это значит... — сказал он.

Агата вкратце рассказала о событиях, произошедших с момента нападения в доме Тони Эдвардса.

— ...и Ватсон бросился на этого непрошеного гостя. Уже потом мы обратили внимание, что он поцарапал его... — произнесла девочка.

— ...так царапины и вывели нас на виновного! — закончил её мысль Ларри.

— И только? Всё благодаря коту? — недоверчиво осведомился Монтгомери.

— Нет, мистер Монтгомери, — ответила Агата. — Я уже вычислила, что мошенник — это кто-то из вас четверых, потому что вы, и только вы, знали о нашем расследовании. Кроме того, вы, и только вы, знали, что наутро мы собираемся к Лёвенталю.

— Выходит, Джеймс Хилл следовал за нами всё это время, да, мисс? — уточнил мистер Кент.

— Совершенно верно. К тому же Хилл понимал, что Саул Лёвенталь выведет нас на Тони Эдвардса. По словам жены, Лёвенталь всем подряд рассказывал о мошенничестве мистера Моррисона... — продолжила Агата.

— Это не было мошенничеством! — подскочил Моррисон. — Это было...

— Не сейчас, — остановила его Агата и продолжила: — Таким образом, Хилл точно знал, что мы отправились домой к Тони. Он всё подготовил и сделал так, чтобы Тони исчез.

— Но где же тогда Тони? Где мой зайчик? — встревоженно спросила Лиз.

— Я подозреваю, лежит где-нибудь священный и с кляпом во рту. Возможно, в подвале, — печально ответила Агата.

Моррисон растерянно оглянулся.

— На каких основаниях вы исключили Лёвенталь? — спросил он.

— После нападения мы позвонили миссис Ломбард, которая вместе с мужем была до-

ма, — объяснила девочка. — Вы, мистер Моррисон, тоже вышли из-под подозрения, ведь мы созвонились с вами сразу после разговора с Джоан. Беверли-Хиллз и Сенчури-Сити слишком далеко от дома Тони. Таким образом, трёх возможных подозреваемых мы исключаем, исходя из хронологии событий.

Кроме того, — продолжила она, — разговор с миссис Ломбард оправдал Монтгомери. Из-за проблем со здоровьем он вынужден пользоваться тростью и ходит не очень быстро, в то время как нападавший двигался с большой скоростью.

— Я ещё в отличной форме, дорогая моя мисс Бестактность! — фыркнул режиссёр.

— Я не сомневаюсь в этом, мистер Монтгомери, — извиняющимся тоном произнесла Агата.

— Но меня, меня-то вы почему заподозрили? — с вызовом спросила Лиз.

Агата глубоко вдохнула, освобождаясь от лишних мыслей.

— Когда я узнала о вашем выгодном контракте с мистером Моррисоном, то убеди-

лась: вы тоже не заинтересованы в том, чтобы срывать съёмки фильма, мисс Прентисс. И так, методом исключения, мы поняли, что за всем этим стоит Джеймс.

— Точно, сестрёнка, — радостно поддакнул Ларри, который слушал вполуха, увлечённо повторяя «скольжение угря» для мистера Кента.

— Но тогда я не понимаю, ради чего Джимми пошёл на это... — с горечью произнёс Моррисон.

— Об этом мы должны спросить у него самого, не так ли, мистер Хилл? — ответила Агата, посмотрев на актёра.

Тот поднял голову. На окровавленном лице не осталось и следа от привычного насмешливого выражения.

— А что тут разговоры разговаривать? — резко сказал он. — Всё просто! Я сидел без денег, и этот фильм стал моей последней возможностью покончить с безвестностью. Я был готов на всё, лишь бы мировая пресса заговорила о нём. Главная роль в фильме, который словно кто-то сглазил, понимаете?!

Происшествие за происшествием! Мстительный сценарист, который угрожает уничтожить творческий коллектив! Чем не идеальная реклама? Я был обречён на успех, да!

Это горячее признание лишило присутствующих дара речи.

— Я не сомневался, что фильм потерпит фиаско. Так почему не устроить саботаж, подумал я. Это я ломал оборудование. Это я всё подстроил. Это я похитил Эдвардса. Я знал, что, когда новость просочится в прессу, люди сочтут фильм шедевром, хотя на самом деле он совершенно бездарен. Зрители толпами пойдут смотреть его, и я стану легендой! Эх... — вздохнул Джеймс. Его голос затих, а на лице застыло выражение тоски и смирения.

— Мы должны вызвать полицию, — предложил Ларри.

— Полиция уже здесь, — сказал кто-то за его спиной.

Юноша повернулся и увидел дядю Бада, который достал сияющий значок с надписью «Полиция Лос-Анджелеса». Мгновение спу-

— Вы арестованы. С этого момента всё, что вы скажете, может быть использовано против вас.

— Хорошо сработано, дядя! — рассмеялась Агата, наблюдая за онемевшим от удивления Ларри. — И спасибо, что так помогли нам в расследовании!

— Ничего не понимаю... — пролепетал юный детектив. — Я что-то упустил?

Миссия выполнена

Очень скоро на Голливудские холмы примчалось несколько патрульных полицейских машин. Джеймса Хилла задержали и увезли, но перед тем он сознался Моррисону и коллегам, где держит несчастного сценариста «Роковой ошибки».

Агата оказалась права: Тони Эдвардс был заперт в подвале под домом Хилла на севере Лос-Анджелеса. Не прошло и часа, как бедолагу освободили. Выяснилось, что всё это время Эдвардс находился под действием

сильного снотворного и понятия не имел, что с ним произошло.

Расследование завершилось триумфом.

Однако Ларри нисколько не радовался, а только бродил вокруг «шевроле» и дулся.

— Вы скрывали от меня, что дядя Бад — детектив? — в сотый раз обращался он к Агате и мистеру Кенту. — То есть всё это время я, ничего не подозревая, работал вместе с родственником, который занимается тем же, что и я?

— Не совсем так, дорогой братец, — уклончиво ответила Агата. — Потерпи немного, и тебе всё станет ясно.

— Я тоже не сразу узнал, — подбодрил юношу мистер Кент. — Мисс Агата рассказала мне об этом в самолёте, когда вы дремали.

Ларри пожал плечами.

— Это меня нисколько не утешает, — заявил он.

Процедура задержания подошла к концу. Дядя Бад отдал последние распоряжения и, весело насвистывая, двинулся к машине.

— Готов вернуться в тень, — сказал он. — Я снова гонщик в отставке и каскадёр, снова ремонтирую легендарные автомобили!

— Вернуться в тень? — недоумённо повторил Ларри. — Как это?

Бад спокойно объяснил:

— Я агент под прикрытием, племянник. Моя работа не афишируется. Я расследую нелегальные торговые операции, а о таком, сам понимаешь, лишний раз лучше не рассказывать.

Ларри вытаращил глаза, взволнованный этой новостью.

— Ну, теперь всё встало на свои места! — воскликнул он. — А то я думал, ну не мог Мистери избрать для себя такую скучную профессию, как каскадёр!

Его спутники от души расхохотались.

Когда взрывы смеха утихли, Ларри попенял Агате:

— И почему, скажи, пожалуйста, ты не рассказала мне об этом раньше? Мы могли раскрыть дело в два счёта!

Дядя Бад от души похлопал его по плечу.

— Мы с Агатой сразу договорились, что расследование будешь вести ты, — радостно сказал он. — Так что успех — это исключительно твоя заслуга, агент ЛМ14. Я видел тебя в деле. Молодчина!

Ларри стал пунцовым от волнения. Агата и дворецкий вслед за дядей поздравили юношу с очередной профессиональной удачей. Один лишь Ватсон никак не похвалил Ларри, ограничившись самодовольным «мяу».

— А теперь давайте отпразднуем победу! — воскликнула Агата.

— Отличная идея, — кивнул дядя Бад. — Я отвезу вас в прекрасное местечко на побережье. Там самые вкусные омары во всей Калифорнии!

Он завёл «шевроле» и неспешно поехал по холмам, выписывая плавные кривые. Час спустя детективы расположились за столиком ресторана «Старый краб», оформленного в стиле пиратского корабля. Молодой официант с повязкой на глазу принял заказы и записал их в блокнот ручкой в форме крюка. Низко развешанные светильники и стены,

обшитые деревом, создавали впечатление, будто гости находятся в трюме.

— Я всегда прихожу сюда, когда мне нужна передышка, — сказал дядя Бад. — Тут очень душевная атмосфера, тёплая и гостеприимная. А жизнь в Лос-Анджелесе, сами видите, сплошное безумие: крутишься, как белка в колесе, и ни на минуту не остановиться.

— Да, мы заметили, — кивнула Агата. — Особенно в Голливуде и окрестностях. Кажется, здесь все хотят добиться успеха во что бы то ни стало. Даже ценой потери рассудка.

— Лично мне уже очень хочется вернуться в наш спокойный сад, где цветут рододендроны, — заявил мистер Кент.

Ларри молчал, с наслаждением читая и перечитывая поздравительные сообщения от школы. Затем он положил локти на стол и с вызовом взглянул на своих друзей.

— Ну, не знаю... Я вот чувствую себя в Лос-Анджелесе как дома, — заявил он. — Это идеальный город для детектива: поиск, преследования, перестрелки, агенты под прикрытием...

— Однако настоящий детектив не забывает своих обещаний, — перебила его Агата.

Ларри удивлённо посмотрел на неё:

— О чём ты? Я что-то забыл?

— Не ты ли сокрушался, что прервал праздник в честь мистера Кента? — напомнила ему двоюродная сестра. — Как будешь исправлять положение?

— Ты права, — смущённо кивнул юноша. Затем посмотрел на дворецкого и спросил: — Как мне загладить вину, мистер Кент? Что бы вы хотели в подарок?

Дворецкий Мистери-Хаус ответил без промедления:

— Пятиярусный торт «Захер».

— Точно, точно... «Захер». Сейчас пойду и закажу! Если тут такое не подают, пойду в другое заведение и возьму там!

Он отбежал к стойке, затем вышел из ресторана. Агата, мистер Кент и дядя Бад остались за столом и продолжали лакомиться вкуснейшими красными раками. А Ларри всё бегал и бегал по побережью в поисках торта. Каждый раз, когда он появлялся в дверях «Старого краба», недоумённо разводя руками, его спутники сочувственно смотрели на него, а как только он уходил, едва не надрывали себе животы от хохота.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Расследование начинается	7
Глава 1. Незабываемая годовщина	16
Глава 2. Съёмочная группа	28
Глава 3. Аллея славы.....	44
Глава 4. Обрезки газет	56
Глава 5. Кот, дама и пистолет.....	66
Глава 6. Разговор с миссис Ломбард.....	79
Глава 7. Ночные съёмки.....	95
Глава 8. Знак «Голливуд»	107
Эпилог. Миссия выполнена	119

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Переполох в Голливуде : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив). ISBN 978-5-389-09367-6

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым братом Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачков-родственников.

Переполох в Голливуде

Продюсер Роберт Моррисон и его кинокомпания снимают злоеший детектив под названием «Роковая ошибка». Но на съёмочной площадке то и дело случаются странные происшествия, а однажды актёрам даже пришли письма с угрозами. Двоюродные брат и сестра Мистери в сопровождении очень необычного дядюшки пытаются выяснить, кто же хочет помешать съёмкам этого фильма...

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ
ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИВУДЕ

Ответственный редактор Александра Сагалова

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентин Бердник

Корректоры Маргарита Ахметова, Лариса Ершова

Компьютерная вёрстка Валентина Бердника

Главный редактор Александр Жикаренцев

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА®

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции

(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

Подписано в печать 29.03.2017. Формат издания 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.

Тираж 2500 экз. Заказ № 10400.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

COTD1739103R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ГОЛЛИВУД — США

PROUDLY MADE IN THE USA

Голливуд

ЦЕЛЬ

Окунуться в неповторимую голливудскую
атмосферу и мир кинематографических
декораций и выяснить, кто пытается сорвать
съёмки фильма «Роковая ошибка».

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИВУДЕ

Продюсер Роберт Моррисон снимает зловещий детектив под названием «Роковая ошибка». Но на съёмочной

площадке то и дело случаются

странные происшествия, а однажды актёрам даже приходят письма с угрозами. Двоюродные брат и сестра Мистери пытаются выяснить, кто же хочет помешать съёмкам этого фильма...

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-09367-6

9

785389 093676

03

ЕАС